

НАЦІОНАЛЬНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ ІМЕНІ В. І. ВЕРНАДСЬКОГО

ФОНД ПРЕЗИДЕНТІВ УКРАЇНИ

**ІНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В СИСТЕМІ
СУЧАСНИХ МІЖНАРОДНИХ ВІДНОСИН**

(інформаційно-аналітичний бюлетень)

Випуск 7

Євразійський союз: сучасний дискурс

Київ 2012

**Інститут президентства в системі сучасних
міжнародних відносин
інформаційно-аналітичний бюлетень**

Головний редактор

О. С. Онищенко, академік НАН України

Редакційна колегія

В. Удовик (заступник головного редактора),
Л. Галаган, А. Матвійчук, О. Симоненко

Реферативні та аналітичні матеріали підготували

Л. Галаган, О. Дуднік, О. Симоненко, В. Удовик

Заснований у 2012 році

Виходить раз на місяць

Адреса редакції:

НБУВ, пр-т 40-річчя Жовтня, 3, Київ, 03039, Україна

Тел.: (044) 525-54-70

E-mail: fpu@nbuv.org.ua

Передрук – тільки з дозволу редакції

ЗМІСТ

ВСТУП.....	4
ОСНОВНІ СТРАТЕГІЧНІ ВЕКТОРИ В РЕАЛІЗАЦІЇ ЄВРАЗІЙСЬКОГО СОЮЗУ	5
Євразійський проект: сучасний дискурс.....	5
Перспективи розширення Митного союзу (МС) та Єдиного економічного простору (ЄЕП) в межах Євразійського проекту	12
Пропозиції аналітиків щодо подальших шляхів реалізації Євразійського союзу.....	21
ПОШУК НОВИХ ФОРМАТІВ ВЗАЄМОДІЇ МІЖ УКРАЇНОЮ І ЄВРАЗІЙСЬКИМ СОЮЗОМ	39
Погляд ЕКСПЕРТІВ: «ПЕРСПЕКТИВИ ЄВРАЗІЙСЬКОГО СОЮЗУ В КОНТЕКСТІ СВІТОВОЇ ГЕОПОЛІТИКИ І ТЕНДЕНЦІЙ РОЗВИТКУ ПОСТРАДЯНСЬКОГО ПРОСТОРУ»	63

ВСТУП

У наступному випуску інформаційно-аналітичного бюлетеня «Євразійський союз: сучасний дискурс», який виходить у серії «Інститут президентства в системі сучасних міжнародних відносин» подані матеріали, в яких висвітлюється інформація щодо сучасного обговорення подальших перспектив реалізації Євразійського проекту (ініційованого В. Путіним та підтриманим Н. Назарбаєвим і О. Лукашенком).

Дане видання складається з трьох розділів. У першому – «ОСНОВНІ СТРАТЕГІЧНІ ВЕКТОРИ В РЕАЛІЗАЦІЇ ЄВРАЗІЙСЬКОГО СОЮЗУ» містяться витяги з інформаційних повідомлень електронних ЗМІ з даної проблематики, структурований аналітичний матеріал з питань перспектив розширення Митного союзу (МС) та Єдиного економічного простору (СЄП) в межах Євразійського проекту, а також пропозиції аналітиків щодо подальших шляхів реалізації Євразійського союзу (думки, прогнози провідних українських та зарубіжних експертів, політологів, політиків).

Другий розділ «ПОШУК НОВИХ ФОРМАТІВ ВЗАЄМОДІЇ МІЖ УКРАЇНОЮ І ЄВРАЗІЙСЬКИМ СОЮЗОМ» висвітлює інформацію щодо питань інтеграційної політики України в межах Євразійського проекту та думки аналітиків, політиків з приводу подальших перспектив розгортання політичних, економічних, соціальних взаємовідносин між країнами-учасницями.

Третій розділ «ПОГЛЯД ЕКСПЕРТІВ» – узагальнюючий. На основі моніторингу інформаційних ресурсів співробітники ФПУ пропонують прогностичний матеріал щодо перспективи Євразійського Союзу в контексті світової геополітики і тенденцій розвитку пострадянського простору.

Матеріали серії будуть корисними для науковців, політологів, соціологів, юристів, журналістів, викладачів та студентів, які займаються вивченням інституту президентства, питаннями функціонування різних гілок вищої влади, проблемами зовнішньої політики, політичного лідерства, виборчими процесами та конституційними реформами в країнах світу, а також для співробітників відповідних державних служб у ході виконання ними безпосередніх функціональних повноважень і вирішення актуальних проблем щодо вдосконалення роботи державних структур і їхніх підрозділів.

ОСНОВНІ СТРАТЕГІЧНІ ВЕКТОРИ В РЕАЛІЗАЦІЇ ЄВРАЗІЙСЬКОГО СОЮЗУ

Євразійський проект: сучасний дискурс

(...) «Сейчас Кремль делает ставку на Евразийский союз, первой ступенью к которому будет Таможенный союз. Евразийский союз – это масштабный проект с обязательным участием азиатской страны», – говорит **Владимир Дергачев** (*ред. – профессор Института геополитики*) Русской службе «Голоса Америки». По его словам, на роль такой страны должен был бы претендовать Казахстан. «Однако на одной из последних встреч с российским руководством президент Нурсултан Назарбаев дистанцировался от подписания документов, форсирующих создание Евразийского союза. И это связано с тем, что главе Казахстана не понравилось то, что идея создания Евразийского союза приписывается как бы исключительно Владимиру Путину, без упоминания позиции Нурсултана Назарбаева. Я думаю, что Владимиру Путину теперь понадобится время, чтобы устранить эту погрешность», – отмечает эксперт.

В то же время, по сообщению пресс-службы президента России, 15 мая в ходе встречи с лидером Казахстана Владимир Путин отметил, что Нурсултан Назарбаев является «одним из инициаторов углубления интеграционных процессов на постсоветском пространстве». «Вы один из авторов евразийского экономического объединения, Таможенного союза и, надеюсь, будущего Евразийского союза. Авторство принадлежит именно вам», – заявил Путин, обращаясь к своему казахстанскому коллеге. Профессор Дергачев считает, что Евразийский союз по замыслу нового руководителя Кремля должен стать одним из мировых центров или полюсов силы. «Хотя, конечно, это преувеличение. Доля экономик, даже если брать суммарно Россию, Украину, Беларусь и Казахстан, составляет лишь несколько процентов от мирового ВВП», – сказал он.

Владимир Дергачев критически оценивает любые возможности Кремля создать действенный механизм интеграции на постсоветском пространстве при существующем уровне коррупции в республиках бывшего Советского Союза. «Почему не сработало СНГ? Все критикуют его как несовершенную форму, при том что институты сохраняются, и это объединение продолжает существовать. Фактически СНГ позволял эффективно воровать общесоветское наследие. Как региональная организация, как Евросоюз, Содружество не состоялось. Точно такое же

будущее ждет и Евразийский союз – все, что делает Кремль – это, по сути, имитация активной деятельности», – отмечает Владимир Дергачев.

По словам *директора Института политического анализа и международных исследований Сергея Толстова*, нынешние российские интеграционные проекты развиваются достаточно успешно. «Сегодня в главных и основных очертаниях Таможенного союза и единого экономического пространства угадывается Евразийский союз – это реальный проект. Политика России в отношении других постсоветских государств не является в чистом виде имперской», – говорит Сергей Толстов Русской службе «Голоса Америки». В то же время существующее Содружество Независимых Государств он называет «рыхлым проектом многостороннего взаимодействия». «Такие связи противоречат целям российской политики. При жестком принуждении к экономической интеграции СНГ не нужен, поскольку он размывает российскую политику. Правда, к сожалению, за счет засилья административного диктата, слабого поощрения в частном секторе, российская экономика сегодня не выглядит готовой к технологическому рывку», – считает Сергей Толстов.

Он утверждает, что для отдельных секторов экономики республик бывшего Советского Союза евразийский проект может быть более успешен, чем существующие связи внутри СНГ. Правда, в других секторах, особенно наукоемких, интеграция не решит всех вопросов, полагает эксперт. «Если сравнивать научно-технический потенциал Соединенных Штатов и Советского Союза, то они были соизмеримыми. Считается, что в США фундаментальные научно-технические разработки покрывали до 85 процентов запросов экономики, в СССР – до 80 процентов. В России сегодня этот показатель ниже 50 процентов, и внедрение научных новинок в жизнь во многом запаздывает», – подчеркивает Сергей Толстов.

(Бурнос Т. Саммит СНГ: о близких странах и далеких проектах // Голос Америки (<http://www.golos-ameriki.ru/content/putin-ocse-summit-2012-05-15/666633.html>). – 2012. – 15.05).

Российский президент Владимир Путин прибыл 7 июня в Казахстан с официальным визитом. Путин и президент республики Нурсултан Назарбаев подпишут документы, продляющие двусторонний договор о дружбе.

Визит российского лидера «призван подчеркнуть традиционно тесные братские отношения с одним из ведущих стратегических партнеров и союзников России на постсоветском пространстве», – сообщил *помощник главы российского государства Юрий Ушаков*.

Намеченный к подписанию лидерами двух стран Протокол о внесении изменений в Договор 1992 года о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи убедительно свидетельствует о взаимном настрое на дальнейшее поддержание интенсивного российско-казахстанского политического диалога, всемерное укрепление многопланового стратегического партнерства, отмечают в Кремле. Этот документ не только пролонгирует на очередные 10 лет базовое соглашение, но и учитывает новые реалии в политической и экономической интеграции России и Казахстана.

На переговорах Путина с Назарбаевым «приоритетными будут вопросы последовательного углубления евразийской интеграции, работа Таможенного союза, Единого экономического пространства, Евразийской экономической комиссии с целью сформировать до 1 января 2015 года Евразийский экономический союз». (...)

Помощник российского лидера отметил, что к подписанию в Астане подготовлены пять документов: соглашение о порядке пребывания наших граждан на территории двух стран и пересечения общей госграницы жителями приграничных территорий, о реадмиссии и исполнительный протокол о порядке его реализации, а также Соглашение о сотрудничестве в области малой энергетики между компаниями «Рус-Гидро» и «КАЗАХМЫС ПЛС». (...)

(Россия и Казахстан будут дружить еще 10 лет // Росбалт.RU (<http://www.rosbalt.ru/main/2012/06/03/988321.html>). – 2012. – 03.06).

Президент России Владимир Путин позитивно оценил работу саммита Россия – Евросоюз (ЕС), передает РБК.

«В ходе саммита нам удалось подтвердить общее понимание стратегического характера российско-европейского партнерства», – сказал Путин.

При этом глава государства отметил, что в отношениях между Россией и ЕС остаются сложные моменты, которым также было уделено внимание. Среди них он назвал сотрудничество в сфере энергетики.

Также Путин сообщил, что в ходе саммита участники обсудили вопросы интеграции на евразийском и европейском пространстве, работу над новым базовым соглашением Россия – ЕС, ситуацию на Ближнем Востоке, в Северной Африке и вокруг Ирана. (...)

(Путин: В отношениях РФ и ЕС остаются разногласия // Росбалт.RU (<http://www.rosbalt.ru/main/2012/06/04/988604.html>). – 2012. – 04.06).

Совет Антикризисного фонда ЕврАзЭС (АКФ) одобрил выделение третьего транша финансового кредита Республике Беларусь в объеме

440 млн долл., сообщила пресс-служба Евразийского банка развития. Средства будут перечислены в бюджет Белоруссии в течение недели, сообщил *министр финансов РФ Антон Силуанов*.

Решение о предоставлении Белоруссии следующего – четвертого – транша кредита также в размере 440 млн долл. будет принято осенью 2012 г., отметил А. Силуанов. По его словам, сегодня стороны договорились о том, что будет добавлен ряд условий, которые должна выполнить Белоруссия для получения очередного транша кредита, к перечню, согласованному ранее. «По целому ряду условий приняты решения, по одному мы договорились еще проработать вопрос в течение двух недель», – сказал министр. (...)

Кроме того, А. Силуанов отметил, что белорусская сторона предложила смягчить условия по дефициту бюджета. Существует вероятность внесения поправки, что если в Белоруссии изменятся условия, связанные с курсом национальной валюты, то параметры необходимого дефицита бюджета могут быть скорректированы. А. Силуанов напомнил, что текущий вариант условий предусматривает бездефицитный бюджет Белоруссии.

В свою очередь *управляющий директор по обеспечению деятельности Антикризисного фонда ЕврАзЭС Сергей Шаталов* сообщил, что на 95 % параметры программы, которую должна выполнить Белоруссия для получения кредита, не изменились. «Речь идет об уточнении определений показателей», пояснил С. Шаталов.

Напомним, 31 мая 2012 г. президент РФ Владимир Путин по итогам переговоров с президентом Белоруссии Александром Лукашенко сообщил, что Белоруссия получит третий транш кредита из Антикризисного фонда ЕврАзЭС и начнутся переговоры по четвертому траншу.

4 июня 2011 г. Совет антикризисного фонда ЕврАзЭС одобрил выделение Белоруссии финансового кредита в объеме 3 млрд долл., а 20 июня 2011 г. Евразийский банк развития (ЕАБР) осуществил перевод Белоруссии первого транша финансового кредита в объеме 800 млн долл. В конце 2011 г. ЕАБР перечислил Белоруссии второй транш кредита в объеме 440 млн долл. Это произошло после выполнения белорусской стороной отлагательных условий и в соответствии с решением Совета антикризисного фонда ЕврАзЭС. ЕАБР тогда указывал, что последующие четыре транша кредита в размере 440 млн долл. каждый будут перечисляться Белоруссии в течение 2012–2013 гг. **по мере** выполнения разработанной белорусским правительством программы макроэкономической и фискальной стабилизации.

Кредит в объеме 3 млрд долл. предоставлен Белоруссии сроком на

10 лет и включает трехлетний льготный период, в течение которого осуществляется только оплата процентов по кредиту. Погашение основной суммы кредита начнется во второй половине 2014 г.

Евразийский банк развития (ЕАБР) является международной финансовой организацией, учрежденной Россией и Казахстаном в январе 2006 г. с целью содействия развитию рыночной экономики государств-участников, их устойчивому экономическому росту и расширению взаимных торгово-экономических связей. Уставный капитал ЕАБР превышает 1,5 млрд долл. Государствами-участниками банка являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан.

(Белоруссию одобрили: ЕврАзЭС выделил третий транш кредита // РБК (<http://top.rbc.ru/economics/08/06/2012/654354.shtml>). – 2012. – 08.06).

Два самых больших государства-члена ШОС – Россия и Китай – расходятся в оценках своих ожиданий от торгово-экономического сотрудничества в рамках организации. Как передает SA-News, об этом заявил *директор Института Центральной Азии Ланьчжоуского университета Ян Шу*.

По его словам, четыре среднеазиатских государства-члена ШОС являются бывшими республиками СССР. Стратегическая цель России в этом регионе – сохранить собственное влияние. Россия не хочет, чтобы какие-либо другие страны играли там важную роль. Поэтому последние два года Россия придает все большее значение экономическому сотрудничеству в СНГ и прикладывает силы для продвижения Евразийского союза (ранее Евразийского таможенного союза), отметил эксперт.

В частности, России удалось притормозить реализацию проектов о Банке развития ШОС, спецсчете и свободной торговле.

Другими словами, заявил эксперт, именно Евразийский союз для России является первостепенным торгово-экономическим союзом. Кроме того, страны Центральной Азии, которые должны войти в него, уже являются членами ШОС. С точки зрения России, у нее нет никаких насущных причин строить на базе ШОС торгово-экономический союз.

Напротив, положение Китая не совпадает с российским. Китай не может игнорировать потребность в энергетике и ресурсах Центральной Азии. Развитие взаимовыгодных торгово-экономических отношений со странами Центральной Азии является главным ожиданием Китая от ШОС, поэтому Китай занимает позицию активного продвижения.

По мнению Яна Шу, Китай должен трезво смотреть на политичес-

кие различия между ним и Россией, а также обратить внимание на существующее множество проблем между среднеазиатскими государствами — членами ШОС, которые даже носят антагонистический характер. (...)

(Китайский эксперт: Россия тормозит развитие ШОС ради Евразийского союза // Росбалт.RU (<http://www.rosbalt.ru/exussr/2012/06/14/992530.html>). – 2012. – 14.06).

(...) Неслучайно, что все чаще политики, которые после распада СССР призывали к прагматизму и деидеологизации теперь говорят о необходимости возрождения духовных начал, поиске ценностных ориентиров для новых интеграционных проектов. Неслучайно, и то, что в Европе общие понятия – свобода, демократия, солидарность, права частного лица, мир и благосостояние, свобода слова, свобода собраний и свобода совести, многими ставятся под сомнение. Поле для дискуссии снова открыто, но политические элиты не спешат модерировать широкое общественное обсуждение, предпочитая говорить об духовности в отвлеченном, а не практическом ключе.

И если отбросить словесную мишуру, то получается, что от Лиссабона до Урала элиты озабочены одной общей проблемой, а именно: в условиях, когда экономика «пробуксовывает», идея высоких стандартов качества жизни уже не в состоянии играть функцию главного ориентира или же еще не набрала в рамках новой интеграционной идеи необходимые обороты, нужен новый «цементирующий состав», способный удержать систему в равновесии.

Еще раз подчеркну – таким элементом могут стать только четко сформулированные ценностные ориентиры, в которых, прежде всего, на мой взгляд, нуждается евразийский интеграционный проект.

Причем, эта идеология интеграции не может быть исключительно «проектом элит», ориентированным на некие идеальные представления о ценностях евразийского союза. У нас сейчас есть уникальная возможность в формате трех государств решить задачу, которую не сумели выполнить за 20 лет независимости наши национальные элиты – попытаться привлечь к выработке ценностных ориентиров евразийской интеграции гражданское общество.

Ибо только в таком случае мы сможем уйти от не самых сильных решений, когда в качестве национальной идеологии объявляются некие госпрограммы или эклектичные конструкции вроде Либеральной империи или суверенной демократии. Именно роль российского интеллектуального сообщества в этом процессе может стать определяющей. Это

одна сторона медали. И другая, – через обретение внятной идеологии евразийского проекта мы сможем выстроить тот самый геополитический мост в неконфликтной форме с «Большим европейским проектом».

Задача состоит в том, чтобы «зафиксировать» позитивные ценностные ориентиры, придать им законченную форму, обеспечить преемственность в восприятии, от старшего поколения к младшим. Что особенно актуально для России, где в какой-то момент произошел разрыв этой преемственности. (...)

(Власов А. Казахстан, Россия и Евразийский проект: «зачем все это надо, почему все так сложно и кто во всем этом виноват»? // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/13576/>). – 2012. – 18.06).

(...) На одном из московских круглых столов приводилась любопытная статистика, согласно которой доля поддерживающих идею евразийской интеграции в Казахстане выше, чем в России, но при этом острота полемики вокруг ТС и ЕЭП намного выше в Казахстане, нежели в России или Белоруссии. С этой точки зрения осторожность Астаны становится более понятной, ведь проще доказывать эффективность интеграции, опираясь на позитивный эффект для простых граждан, а не на макроэкономические показатели, чем, к сожалению, грешат многие российские экономисты. Развитие общественного измерения евразийской интеграции – это и есть лучшее доказательство ее позитивного влияния на каждую из стран, участвующую в проекте.

Но в любом случае, и для Москвы, и для Астаны, и для Минска, необходимость координации экспертной работы по теме евразийской интеграции, не просто очевидна, она практически запаздывает, точно так же, как отстает в своей динамике информационное освещение интеграционных процессов.

С этой точки зрения именно Казахстан станет той страной ЕЭП, где все перечисленные проблемы проявляются особенно наглядно. Поэтому и успех или неудача всего евразийского проекта будут во многом зависеть от того, насколько эффективной окажется евразийская стратегия внутри Казахстана.

(Адилов Т. Казахстан-2012: индикатор евразийской интеграции // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/13593/>). – 2012. – 20.06).

Перспективи розширення Митного союзу (МС) та Єдиного економічного простору (ЄЕП) в межах Євразійського проекту

(...) **Евгений Винокуров** (*Россия*), доктор экономических наук, директор Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития: главным направлением внешней политики России, на мой взгляд, должна стать так называемая евразийская интеграция, включая ее следующие составляющие: в северной и центральной части континента и, потенциально, на всем континенте или в части его макрорегионов. Поясню. Термин «евразийская интеграция» уже укоренился для обозначения интеграционного строительства на постсоветском пространстве, прежде всего в рамках Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП). Между тем, евразийская интеграция, как и Евразия в качестве географического феномена, не ограничивается рамками бывшего Советского Союза. Вот поэтому и следует говорить о «двух евразийских интеграциях» в качестве ключевых стратегических задач, которые должны стоять на повестке дня внешней политики России.

Идея всеобъемлющей континентальной интеграции уже находит свое отражение в риторике официальных лиц, в частности в России и Казахстане. Евразийский подход уже давно является неотъемлемой чертой официальной политики Казахстана, а Россия постепенно выстраивает стройную концепцию, сочетающую постсоветский «вектор» интеграции с «западным» и «восточным» векторами. Например, в своей известной программной статье В. В. Путин рисует перспективу, при которой Евразийский экономический союз (созданный на базе существующего Таможенного союза) должен стать эффективным трансконтинентальным звеном, способствующим развитию континентальной экономической интеграции «от Атлантики до Тихого океана» (3.10.2011, Известия). Н. А. Назарбаев, отец евразийской интеграции, указывает на ЕЭП как на основного институционального субъекта расширения границ интеграционных процессов: «нам взаимовыгодно расширение сотрудничества Единого экономического пространства с Европейским союзом, Китайской Народной Республикой, Японией, Индией» (25.10.2011, Известия). Таким образом, в дополнение к «первой» евразийской интеграции – постсоветской уже обозначена «вторая» – обще-континентальная интеграция, включающая в себя два основных вектора: западный и восточный.

Западный вектор. С моей точки зрения, принципиально важный

вопрос заключается в том, что европейская интеграция и постсоветская интеграция не должны рассматриваться как взаимоисключающие. Наоборот, в идеальном случае регионализм в рамках ТС и ЕЭП может быть комплементарен цели интеграции с Европейским союзом. Например, глубокая переработка тех регламентов и стандартов в рамках ЕЭП закладывает основу для гармонизации технического регулирования ЕЭП и ЕС. Тем более, что и сам ЕС продвигает региональное сотрудничество между странами-соседями. Присутствие Европейского союза в качестве внешнего партнера могло бы быть полезным для смягчения постоянных препятствий для постсоветской интеграции: дефицита доверия между постсоветскими странами и проблем, связанные с естественным доминированием Российской Федерации. Сотрудничество с Европейским союзом обычно подразумевает значительный уровень восприятия европейских институтов (например, сближение стандартов), что могло бы быть полезным и для сотрудничества между самими странами постсоветского мира. Оптимальным инструментом реализации подобной стратегии могла бы стать Зона свободной торговли (ЗСТ) между Таможенным союзом и Евросоюзом (в западной торговой терминологии *deep and comprehensive free trade area*, DCFTA), включающая, помимо собственно торговых вопросов, договоренности по гармонизации законодательства, гармонизации технического регулирования, либерализации движения капитала и безвизовому режиму.

Восточный вектор. Этот вектор интеграции принципиально отличается от западного. Цели интеграции с Евросоюзом более амбициозны – глубокое и всеобъемлющее соглашение о свободной торговле ЕС-ТС, гармонизация законодательства и технического регулирования, безвизовый режим, оптимальное решение вопроса по интеграции Украины. В случае с Восточной и Юго-Восточной Азией ситуация другая, и цели менее амбициозны – свободная торговля с некоторыми странами (Вьетнам может выступить в качестве пилотного проекта, а первая крупная ЗСТ напрашивается с Южной Кореей), качественное расширение трансграничной инфраструктуры (нефте- и газопроводы, передача электроэнергии, порты и аэропорты, телекоммуникации), расширение социально-культурного взаимодействия.

Одним из наиболее ценных уроков, которые можно извлечь из мирового опыта региональной интеграции, является понимание того, что конкретные интеграционные проекты в отдельно взятых секторах достаточно успешно закладывают основы долгосрочного сближения экономик и обществ. В целом, евразийская континентальная интегра-

ция могла бы стать ключевой силой развития, движимой интеграцией в области торговли энергоресурсами и другими товарами, интеграцией в транспортной сфере, потоками капитала и рабочей силы, туризмом, борьбой с наркотрафиком и эпидемиологическими угрозами. (...)

(Создание Евразийского Союза и развитие евразийской интеграции – ключевые условия для выживания России: советы Владимиру Путину // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/13299/>). – 2012. – 08.05).

(...) Показательна позиция обозначенная Петром Своиком на популярном ресурсе Zonakz.net. Его публикация намеренно озаглавлена с оттенком скандальности. Мол, вслед за национал-патриотами, заявляю, что участие Казахстана в Таможенном Союзе несет стране больше минусов, чем плюсов. Но тональность рассуждений совсем иная, нежели у Тайжана и Сарима. Автор явно сопереживает интеграционной идее, но видит и обратную сторону медали.

Похоже, что ключевая мысль, которая содержится в статье Своика, это: «отсутствие для экономики и населения Казахстана реальных выгод от интеграции с Россией проистекает из сходного сугубо вторичного положения обеих стран на мировом рынке, где они выступают как поставщики сырья, получатели внешних займов и инвестиций, и покупатели готовых товаров. При этом Казахстан, как существенно более укорененный во внешней зависимости, и существенно меньший по физическому потенциалу, при интеграции объективно возвращается в положение «младшего брата».

Иными словами, Своик выступает за интеграцию, но делает при этом оговорки, которые, по сути дела, ставят большой вопрос на текущих интеграционных перспективах, поскольку проблемами идеологии, стратегической перспективы проекта ни на российской, ни на казахстанской площадке никто, по большому счету, не занимался. (...)

Ну и, конечно, финальная цитата «от Своика» тоже, на мой взгляд, исключительно показательна – «Насколько «президентская вертикаль» оптимальна для ресурсной эксплуатации «на вывоз», настолько же полноценное местное и региональное самоуправление, парламентское правительство и независимый суд необходимы для переноса развития на собственную страну ... контрэлиты, оппозиция, общественные силы, пока не больно преуспели в осознании реально колониального положения наших государств. Дискурс пока «завис» на консенсусном признании. (...) А ведь чем больше у интеграции будет таких «противников», тем больше

возможностей для реального диалога в евразийском треугольнике. Именно такие спикеры как Своик или Еримбетов и могут обеспечить необходимую глубину вяло текущей дискуссии «о преимуществах к 2030 году».

(Мехдиева У. Казахстан-2012: Самовнушение по евразийски // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/13328/>). – 2012. – 11.05).

Глава правительства России Дмитрий Медведев похвалил Единое таможенное пространство и предложил подумать о единой валюте.

«Мы создаем Единое экономическое пространство и, надеюсь, находимся на пороге создания Евразийского союза. Нужно думать уже в масштабе Евразийского союза, к которому мы идем и который должен возникнуть с 2015 г.», – заявил он в рамках своего выступления на II бизнес-форуме «Единое экономическое пространство: новые возможности промышленного развития» в Петербурге.

Пока нельзя сказать, что, объединившись в Таможенный союз, Россия, Белоруссия и Казахстан добились «сверхъестественных результатов», считает глава правительства РФ. В ряде случаев даже возникли новые проблемы, однако в целом создание Союза пошло на пользу экономике. (...)

«Мы исходили и будем исходить из того непреложного факта, что всеми преимуществами, которые связаны с созданием Единого экономического пространства и функционированием Таможенного союза, могут пользоваться только страны, которые в этом Таможенном союзе находятся, которые приняли на себя все элементы ответственности, все обязательства, связанные с подписанием огромного количества документов», – отметил премьер-министр.

Однако ограничиваться Таможенным союзом Д. Медведев не собирается и другим не советует.

«Нужно думать дальше, включая вопросы, которые пока, может быть, не являются предметом текущих разговоров, но о которых нужно помнить, особенно с учетом нестабильности на глобальных рынках. Я имею в виду и возможности появления каких-то расчетных единиц, и, может быть, выхода на единую валюту. Это не является предметом озабоченности сегодняшнего дня, но думать об этом надо», – призвал своих коллег из Казахстана и Белоруссии российский премьер.

(Д. Медведев решил переходить от Таможенного союза к валютному // РБК (<http://top.rbc.ru/economics/15/06/2012/655278.shtml>). – 2012. – 15.06).

(...) Премьеры России и Киргизии Дмитрий Медведев и Омурбек Бабанов уже договорились о проведении в июле в Москве еще одних киргизско-российских переговоров в расширенном формате. По мнению экспертов, активизация контактов указывает на то, что Киргизию активно начали готовить к вступлению в Таможенный союз (ТС) России, Казахстана и Белоруссии.

Предположения эти вызваны тем, что президент РФ Владимир Путин недавно, находясь в Пекине, заметил, что Киргизия к концу следующего года может присоединиться к интеграционному объединению.

«Вступление Киргизии в Таможенный союз – шаг политический», – сказал «НГ» *гендиректор Информационно-аналитического центра МГУ Алексей Власов*. Он убежден, что ТС, как и в целом евразийский проект, должен, помимо всего прочего, обладать еще и качеством притяжения для привлечения новых членов. Точно так, как Европейский союз, который расширялся за счет стран Восточной Европы. «Москве важно показать, что Таможенный союз – не только три страны и что чье-либо вступление в организацию делает этот проект привлекательным», – отметил эксперт.

Однако, по мнению Алексея Власова, быстрого вхождения Киргизии в ТС не будет. Бишкеку потребуется время на адаптацию национальной экономики к требованиям интеграционного проекта. Поэтому на начальном этапе Киргизия получит льготный таможенный режим в отношениях с членами организации, а Россия – доказательство того, что евразийский проект Владимира Путина состоялся и привлекает новых участников.

В Бишкеке тем временем подсчитывают плюсы и минусы от вступления в ТС. С одной стороны, республика не в состоянии самостоятельно выйти из финансового кризиса, и можно надеяться на помощь ТС. Другой позитивный момент в том, что экономическая интеграция с Россией, Казахстаном и Белоруссией откроет для киргизского бизнеса новые возможности. Но и минусов вступление в ТС содержит немало. «У нас с Россией разные политические режимы, – сказал «НГ» депутат киргизского парламента Равшан Джеенбеков. – Киргизия – свободная страна, а Казахстан и Россия – авторитарные страны с сильным президентским правлением. При этом у нас разный уровень развития экономики». По его словам, если средняя зарплата по России – 1000 долл., в Казахстане – 800 долл., то в Киргизии она колеблется в пределах 100–150 долл. Золотовалютные резервы в России достигают 600 млрд долл., в Казахстане – 100 млрд долл., в Киргизии – нет ничего. «Россия ежегодно инвестирует в сельское хозяйство около 5 миллиардов долларов.

Казахстан – 1 миллиард долларов. Киргизия – ничего. Киргизия просто не может конкурировать с российским и казахским бизнесом», – сказал «НГ» Джеенбеков.

По мнению экспертов, Омурбек Бабанов едет в Москву прежде всего за финансовой помощью. Иначе бюджет не наполнить. «Киргизия осталась со своими проблемами один на один. Ни США, ни Евросоюз денег не дают. Проблемы с выплатой зарплат и пенсий у Бишкека начнутся уже в августе. Поэтому главная задача правительства – получить поддержку России в бюджетной сфере», – сказал Джеенбеков. (...)

(Панфилова В. Киргизию тянут в Таможенный союз // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/13560/>). – 2012. – 15.06).

Каковы азербайджанские интересы в процессе создания Евразийского Союза (ЕАС)?

В ходе первых зарубежных визитов Владимира Путина отчетливо прослеживается концентрация на приоритеты проектов евразийской экономической интеграции. За месяц (с 7 мая по 7 июня) эта тема практически не выходила из фокуса внешнеполитической повестки: Беларусь, Узбекистан, Казахстан, саммит ШОС в Пекине. Кроме того, большая часть первых указов Путина также была связана или подразумевала интеграционные проекты (см: принципы внешней политики и демографической политики). Из этого контекста, очевидно, что Москва будет постепенно подбирать привлекательные для Баку аргументы, притягивающие Азербайджан на орбиты проектов евразийской интеграции (ЕАС). (...)

Коротко говоря, для будущих партнеров ЕАС предлагается современный подход – интеграция через модернизацию. Вынося за скобки вопросы геополитики нужно констатировать, что данный подход предусматривает достаточно глубокое взаимодействие большого числа специалистов, громадное количество межведомственных консультаций. Диапазон: от проблем создания конкурентных на внешних рынках совместных производств и построения межотраслевых связей на новых принципах, до выработки независимых от зарубежной геополитической мотивации стандартов во взаимодействии **между властью, бизнесом** и общественными организациями, представляющими различные интересы граждан от экологии до социальных прав.

Евразийская интеграция стала внешнеполитической задачей № 1 в третий президентский срок Путина. Однако проблема в том, что мы не имеем реальной маршрутной карты того, как будет происходить этот

процесс на практике. Из уст Путина, во всяком случае, прозвучала базовая декларация курса, но до четкой конкретизации стратегии пока далеко. (...) С другой стороны, очевидным плюсом уже является предложение Кремля проводить самые широкие дискуссии и прислушиваться к различным предложениям, в том числе университетских аналитических центров, далеких от влияния на высшее руководство. Таким образом, могут быть услышаны и опасения и новые предложения, от тех, кто следит за ростом интеграционных процессов. (...)

Как мы указывали ранее, постсоветская интеграция долгие годы была уделом лабораторных дискуссий, скорее описывающих процесс разбега бывших советских республик и становление новых государств, но сейчас, этот процесс четко отражен в экономической политике РФ, поляризует бизнес интересы одних и потери других. Достаточно выпукло это отразилось в обсуждении принципов Таможенного Союза. Правда, нужно отметить, что дальше принципов тарифной политики и различных административно-финансовых процедур, необходимых при вступлении в ТС новых членов, широкая общественная дискуссия по теме интеграции пока не возникла. Исключение составляет лишь Украина, по которой Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЕАБР) сделал глубокое исследование, показывающее как плюсы от вступления в ТС для украинского ВВП, так и прочие пассивные сценарии взаимодействия Киева с ЕЭП Евразийского Союза. В Киеве по этой теме развернулась острая дискуссия.

Что касается Азербайджана, то мы можем говорить лишь о возможных перспективных преимуществах, с учетом общих посылок роста торговли с таким крупным **торговым объединением**. Можно прогнозировать, что при благоприятном взаимодействии с ЕЭП, вплоть до интеграции, Азербайджан должен получить возможность улучшить доступ азербайджанских товаров на рынок ТС (участие в конкурсах госзакупок, в перспективе возможность влиять на регулирование цен). Возможно улучшение качества азербайджанских товаров и услуг после присоединения к техническим и фитосанитарным регламентам ТС. При удачном сценарии взаимодействия открываются перспективы для инновационных производств и совместных проектов по «новой индустриализации» (пример: возможен совместный выпуск технологической базы для альтернативной энергетики в Сумгаитском технопарке). Последнее крайне актуально для усиления интеграционного ядра. (...)

Безусловным плюсом для Азербайджана, даже на первом этапе, станет расширение потребительского рынка ЕАС, т.к. устранение границ

между странами и регионами в любом случае приводит к снижению транзакционных издержек. В результате выигрывают потребители. К этому нужно добавить плюсы от расширения конкуренции: появляются новые продукты, улучшается их качество. В случае, если участники евразийской интеграции согласуют свою кредитно-денежную политику, создадут единый Центробанк, эмитирующий единую наднациональную валюту, в повестке дня станет вопрос единой налогово-бюджетной политики...

Причина успешной интеграции, и соответственно недостаток проектов, которые угасли – **в отношении к фактору социально-политической и бизнес активности внутри каждого субъекта этого процесса.** Очевидно, что в России активность внутренней политики стала прямо влиять на эффективность внешнеполитических механизмов. (...)

(Караваяев А. Интеграция через модернизацию: евразийское предложение для Баку // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/13566/>). – 2012.– 15.06).

Белоруссия и Казахстан смогут сохранить повышенные импортные пошлины на ряд товаров, по которым РФ снизит ставки в соответствии с обязательствами перед ВТО. Как передает ИА «Новости-Казахстан», об этом сообщил журналистам министр по торговле, *член коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Андрей Слепнев.*

Накануне сообщалось, что российская сторона внесла в ЕЭК обновленный единый таможенный тариф (ЕТТ), учитывающий изменение импортных пошлин в связи с подготовкой к присоединению к Всемирной торговой организации. (...) Слепнев пояснил, что для того, чтобы сохранить повышенный тариф, заинтересованная страна должна будет внести заявку на применение на временной основе, до полугода, с возможным последующем продлением повышенной ставки для себя.

«Решение будет приниматься консенсусом всеми тремя странами, ну и, конечно, в данном случае важен механизм администрирования», – добавил Слепнев. По его словам, режим изъятий предусмотрен, в том числе, договором о применении правил ВТО в Таможенном союзе.

Он отметил, что теперь предстоит работа над изменением единого таможенного тарифа. (...) Документ планируется вынести на рассмотрение коллегии ЕЭК в первой декаде июля, сообщил министр. По его словам, предполагается, что общий уровень тарифной защиты, то есть средняя ставка ЕТТ, будет снижена примерно до 7,5-7,8 % (с нынешних 10 %), но в целом будет зависеть от базы счета и других нюансов. (...)

(Белоруссия и Казахстан могут сохранить повышенные ввоз-

ные пошлины при вступлении РФ в ВТО // Росбалт.RU (<http://www.rosbalt.ru/exussr/2012/06/19/994265.html>). – 2012. – 19.06).

На днях стали известны первые результаты рассмотрения заявки Киргизии на вступление в Таможенный союз. (...) Эксперты же напоминают, что основным внешнеторговым партнером Киргизии является Китай, а главной отраслью экономики – швейная промышленность, которая работает на китайском сырье и встанет, если таможенные тарифы повысят до российского уровня.

Заявку на вступление в Таможенный союз (ТС) Киргизия подала в конце 2011 года. В феврале 2012 года была создана Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), которая приступила к рассмотрению заявки. Как сообщил на днях министр по торговле ЕЭК Андрей Слепнев, сейчас завершается изучение киргизского законодательства о таможенном регулировании и конкуренции. По оценкам экспертов, для вступления в ТС Киргизии придется внести поправки приблизительно в 80 законов и правительственных постановлений, и эта работа продлится как минимум до конца нынешнего года.

Однако возможное присоединение к ТС уже привело к скачку цен в Киргизии. Первыми на 20–30 % подорожали подержанные японские и немецкие автомобили, которые составляют две трети местного авторынка. По результатам исследований киргизского фонда «Проект будущего», в случае вхождения страны в ТС и унификации ввозных пошлин с другими странами – членами организации «растаможка» автомобилей подорожает в 2–4 раза в зависимости от года выпуска и объема двигателя. Сильнее всего вырастут цены на машины старше семи лет. Такие автомобили главным образом и ввозятся в Киргизию. (...)

Вслед за автомобилями подорожала недвижимость. Граждане принялись ее скупать, опасаясь всплеска инфляции. Киргизские экономисты тем временем предсказывают двукратное подорожание импортных товаров после вступления страны в ТС. Ажиотаж подогревала информация о резком повышении цен в соседнем Казахстане, вступившем в ТС с этого года. Глава отдела исследований киргизского Центрально-азиатского института свободной торговли Азис Иса подтверждает, что вступление Киргизии в ТС отрицательно скажется на экономических показателях и на уровне жизни населения страны: «Почти 92 % единых таможенных тарифов – это тарифы России, которые направлены на защиту российского производства от импорта и стимулирование перехода потребителей других стран Таможенного союза на российскую продукцию».

(Киргизия хочет бесполошлинной торговли и с РФ, и с Китаем // Новые Известия (http://www.rbc.ru/digest/index.shtml?novie_izvestiya/2012/06/20/33687793). – 2012. – 20.06).

Пропозиції аналітиків щодо подальших шляхів реалізації Євразійського союзу

Органичными партнерами России по интеграции могут и должны стать, прежде всего, бывшие союзные республики, включая государства Центральной Азии. Нам следует завершить «эпоху 90-х годов», когда центробежные тенденции на постсоветском пространстве достигли своего апогея, а соседние страны занялись поиском новых ориентиров взамен утраченного союзного центра. (...)

В 2010 г. заработал Таможенный союз (ТС) России, Белоруссии и Казахстана. О готовности изучить возможность присоединения к нему заявили Киргизия и Таджикистан. С января 2012 г. Таможенный союз достиг новой ступени интеграции и функционирует теперь как Единое экономическое пространство (ЕЭП). К 2015 г. на его базе планируется создать Евразийский экономический союз (ЕЭС). Кроме того, в октябре 2011 г. **России удалось, наконец, согласовать договор о создании многосторонней зоны свободной торговли в СНГ, работа над которым велась почти 20 лет.** Его подписали восемь стран Содружества. В оборонной сфере Москва инициировала реформу Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), куда входят семь бывших советских республик. Здесь созданы совместные силы быстрого реагирования, введен запрет на открытие новых иностранных военных баз **из согласия всех членов организации.** Принципиальным моментом стало и сохранение СНГ, которое все больше играет роль политического клуба и площадки для реализации гуманитарных проектов. Таким образом, налицо развивающийся самостоятельный российский интеграционный проект. Его дальнейшее продвижение и будет приоритетом международных усилий России в ближайшие годы во всех прилегающих областях и регионах – на Украине, Кавказе и в Центральной Азии. Каждая из этих областей имеет свою специфику, которую Москва обязана будет учитывать, корректируя текущую политику. Но общий курс на региональную интеграцию должен быть сохранен.

Лев Гумилев, крупный советский историк и географ, посвятивший свою жизнь изучению Средней Азии, писал применительно к этому региону планеты: «Евразийский тезис: надо искать не столько врагов – их

и так много, а надо искать друзей, это самая главная ценность в жизни. И союзников нам надо искать искренних. Так вот, тюрки и монголы могут быть искренними друзьями...». Многие поспорят с мнением Льва Гумилева об «искренности» центральноазиатской дружбы с Россией, но факт остается фактом – именно в Центральной Азии наша страна в последние годы смогла найти основу для реализации части своих интеграционных инициатив, с Центральной Азией связывают и ближайшую перспективу расширения Таможенного союза.

Повышенного внимания со стороны Москвы этот регион достоин и потому, что здесь реализуются сразу три конкурирующих проекта – российский, китайский и западный, а общая картина осложняется также влиянием Индии, Ирана и Турции. Среди основных факторов, привлекающих к региону внимание крупных геополитических игроков – богатство природных ресурсов и особое географическое положение. Так, доказанные запасы нефти в ЦА составляют 5,7 млрд т (около 3 % общемировых), а газа – 11,4 трлн куб. м (6,1%), где основная доля нефти (5,5 млрд) принадлежит Казахстану, а газа (8 трлн) – Туркменистану. Казахстан по разведанным запасам урана занимает второе место на планете (21 % общемировых). Четвертое место в мире по запасам золота удерживает Узбекистан. В регионе много меди, серебра и редкоземельных элементов, востребованных в высокотехнологичных отраслях промышленности. (...) С другой стороны, Центрально-Азиатский регион расположен в самом сердце континентальной Евразии, в «мягком подбрюшье» России, Китая, Ирана и Индии. Такое расположение почти автоматически заставляет Москву, Пекин и Тегеран рассматривать Центральную Азию как сферу своих национальных интересов, особенно в части безопасности; а Вашингтон как плацдарм для влияния на своих основных геополитических конкурентов. (...)

Задача дальнейшего развития евразийского интеграционного проекта в Центральной Азии является весьма сложной и многогранной. Очевидно, что она может быть решена только путем общего сложения усилий государства, политиков, экспертов, бизнеса и общества. (...)

Первое. Важнейшим условием успеха является преодоление недоверия центральноазиатских элит к таким объединениям как ТС, ЕЭП, ОДКБ – т.е. организациям, где Россия по объективным причинам выступает доминирующей силой. Как заявил в декабре 2011 г. президент Узбекистана Ислам Каримов, он не спешит участвовать в интеграционных образованиях именно потому, что не исключает, «они выйдут за рамки экономических интересов и приобретут политическую окраску и

содержание». Проблема недоверия является во многом рудиментарным пережитком периода распада Советского Союза и должна остаться в прошлом. Главный ключ к ее решению – не односторонние уступки России или предоставление привилегированных режимов отдельным странам (например, Украине) ради их включения в интеграционные институты, а доказывание на деле эффективности работы ТС, ЕЭП и ЕЭС. Важнейшим условием повышения привлекательности названных объединений будет и широкое информирование о целях, выгодах и результатах интеграции с Россией. На сегодняшний день на счету, например, ТС уже есть определенные достижения: переход к единой таможенной территории и тарифу позволили сократить неорганизованные поставки китайских товаров в Казахстан и Россию и стимулировать торговлю внутри самого союза (по итогам первого полугодия 2011 г. она выросла сразу на 41 %). (...) Кроме того, в корне не правильно считать, что только Россия получает односторонние преимущества от интеграционного процесса. Это далеко не так. За год работы Таможенного союза наибольший рост взаимной торговли зафиксирован между Казахстаном и Белоруссией. Единое экономическое пространство открывает свободу движения рабочей силы, а это чрезвычайно важно для таких стран как Киргизия и Таджикистан, где поступления от трудовых мигрантов из России составляют от 30 до 40 и более процентов ВВП. Нельзя не согласиться и с президентом Казахстана Н. Назарбаевым, который подчеркнул, что благодаря евразийской интеграции Казахстан первым в Центральной Азии вырвется из континентальной замкнутости. Участие в Таможенном союзе – это и беспопылинный доступ к продуктам российской нефтепереработки, а значит и больший контроль инфляции в странах, импортирующих из России бензин и ГСМ (прежде всего, Киргизии и Таджикистане). В целом, аргументы в пользу евразийского проекта должны быть широко отражены в информационной повестке дня российских СМИ и звучать в выступлениях российских официальных лиц. (...)

Второе. При всем сказанном выше, Россия должна осторожно подходить к вопросу о расширении региональных организаций, принимая во внимание международный опыт и сохраняя баланс между экстенсивным (т.е. за счет принятия новых членов) ростом интеграционных объединений и их интенсивным (за счет совершенствования процедур и механизмов) развитием. Такой позиции сегодня придерживаются многие весьма авторитетные российские государственные деятели и ученые. По словам экс-премьера России и академика РАН Евгения Примакова, «нам надо учесть уроки кризиса Евросоюза, который раз-

растался непомерными темпами. Нельзя торопиться с расширением «тройки» Россия – Белоруссия – Казахстан, которая является базой ЕЭС. Нужно чтобы все потенциальные участники ЕЭС отвечали определенным критериям, наработанным до, а не во время участия в нем».

Аналогии между расширением ЕС и ТС очевидны. Киргизия и Таджикистан как кандидаты на вступление в ТС – в экономическом отношении страны довольно слабые. Причем, рассматривать участие в союзе Таджикистана, не имеющего с объединением общей границы, можно только после вступления в него Киргизии. (...) Отсюда следует вывод – одних критериев мало, необходимо предусмотреть механизмы их реализации и контроля, т.е. дееспособные институты интеграционных объединений.

Третье. Совершенствование внутренних институциональных и правовых основ ТС, ЕЭП и ОДКБ – ожидаемый шаг к укреплению всех названных организаций. (...)

Вернемся вновь к европейскому опыту. Как известно, объединенная Европа вопреки критике многих экономистов предпочла ускоренный переход к валютному союзу без предварительного создания действующих наднациональных механизмов управления и контроля экономической политики членов ЕС. Это привело к тому, что к концу первого десятилетия XXI в. такие страны как Греция, Италия, Португалия и Испания, бесконтрольно накапливая значительные внешние долги и дефициты бюджетов, подорвали доверие к своей платежеспособности и поставили под удар всю зону евро. Для России необходимо, таким образом, исключить возможность повторения в том или ином виде «греческого сценария» на пространстве своих интеграционных объединений, где в зоне экономического риска находится, например, Белоруссия. В этих условиях для Москвы исключительно важно сформировать такие наднациональные и юридические институты, которые бы обязывали интегрирующиеся страны соблюдать бюджетную дисциплину и не злоупотреблять внешними заимствованиями. (...)

Четвертое. Углубление интеграции должно идти не только на государственном, но и на отраслевом и корпоративном уровне. В частности, создание зернового пула России и Казахстана или интеграция «Росатома» и «Казатомпрома» повлекут усиление общих переговорных позиций двух стран при определении цены на ресурсы для внешних покупателей и, прежде всего, Китая. Не исключено, что Пекин, со своей стороны, попытается не допустить международную торговую кооперацию Москвы с республиками ЦА в части поставок сырья в КНР, для

чего будет максимально использовать существующие между бывшими советскими республиками, в т.ч. в сфере торговли, противоречия. (...)

Наконец, пятое. Как было отмечено, свои интересы в Центрально-Азиатском регионе имеет не только Россия, но и США, ЕС, Китай и ряд других игроков. При этом, скажем, китайский и западные региональные проекты во многом конкурируют между собой. Отсюда, России выгодно отслеживать и использовать противоречия между Вашингтоном, Пекином и Брюсселем в своих интересах. (...)

(Попов Д. Региональная интеграция как стратегия России для Центральной Азии // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/13343/>). – 2012. – 14.05).

(...) Создателям союза предстоит решить много очень сложных проблем политического, экономического и этнокультурного характера. Этим, как раз и не преминули воспользоваться противники Евразийского союза на Западе. По столь важной проблеме высказался в развернутой статье в солидном внешнеполитическом издании «ForeignAffairs» в номере за январь-февраль нынешнего года *американский стратег Збигнев Бжезинский*. Подчеркивая, что Евразия становится центральным и критически важным элементом всей политики США на ближайшее будущее, он предлагает, усиливая демократические институты в России, вовлечь ее в западную орбиту. Им же на презентации книги «Стратегический взгляд: Америка и кризис глобальной силы» было отмечено следующее: «Россия сейчас оказалась в ситуации, когда с Путиным или без Путина, у нее нет иного выбора, кроме движения в западном направлении». В связи с этим Россия должна оставить свои старые идеи по поводу Евразийского союза, иначе будущее ее по вине руководства страны станет неопределенным – на разрыве между Востоком и Западом. *Британский премьер Дэвид Кэмерон* также высказал в журнале «Time» накануне своего апрельского визита в США идею единой Европы – государства, а не федерации стран, от Атлантики до Урала, территории мощных инноваций и единой политической воли. Нетрудно понять, следуя этой логике, после Урала образуется некая свободная территория для размена во взаимодействии «Большого Запада» и Востока, а Россия, как суверенное государство вообще не предполагается.

Понятно, что на Западе сегодня любые стратегические проблемы замыкаются во многом на роли России и выдвинутой ею идее создания Евразийского союза. В Китае до недавнего времени на сей счет комментариев критического характера не было, но отсутствовали и поло-

жительные эмоции в связи с продвижением России на Восток и предполагаемым усилением там ее политического и экономического влияния.

Но вот, в середине апреля в газете «Женьминь жибао» появилась редакционная статья с резкой критикой российской экономики по 6 важнейшим показателям, первым из которых названо небольшое население и серьезный дефицит трудовых ресурсов вообще в России, и особенно на востоке страны. Аналитики оценивают критику со стороны Китая как вполне конкретное давление на Россию, активизировавшую свою деятельность на евразийском направлении.

Китай никак не заинтересован в укреплении евразийского таможенного и экономического пространства. Более того, он может потерять свои дивиденды от беспошлинной торговли и контрабандной деятельности, например, в Таджикистане и Киргизии. России придется на переговорах с ним решать этот непростой вопрос путем экономических уступок КНР, чтобы не получить серьезного противника Евразийскому союзу уже с Востока. (...)

(Евразийский союз и Восток, Евразийский союз и Запад // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/13399/>). – 2012. – 21.05).

(...) **Станислав Чернявский** (Россия), доктор исторических наук, директор Центра постсоветских исследований МГИМО(У) МИД РФ: было бы вполне логичным провозглашение скорректированной с учетом складывающейся ситуации, повестки дня внешней стратегии России на постсоветском пространстве и, в частности, в Центральной Азии.

Центральным направлением этой долгосрочной, эшелонированной стратегии, на наш взгляд, должно стать экономическое сотрудничество. Необходимо добиваться создания стабильных и максимально благоприятных условий деятельности российского бизнеса в Центральной Азии через систему взаимоувязанных торгово-политических и интеграционных соглашений. Сохраняя элементы донорства, целесообразно настаивать на четком соблюдении нашими партнерами договоренностей по либерализации регионального торгово-экономического сотрудничества (причем либерализации, опережающей рост открытости по отношению к третьим странам), поскольку в такой ситуации в выигрыше окажутся более мощная и конкурентоспособная российская экономика и отечественные компании, получит сильный импульс интеграция на микроуровне.

Нужно сделать акцент на реализации долгосрочных совместных проектов, целью которых должно стать рациональное использование

ресурсов и имеющихся естественных преимуществ в интересах повышения устойчивости развития геоэкономического пространства в целом.

С учетом того, что в современном мире в числе главных ресурсов развития все более заметное место занимают творческие возможности человека, его энергия и инициатива необходимо повысить значимость гуманитарной составляющей наших отношений с Центральной Азией.

Так, в области гуманитарного сотрудничества целесообразно исходить из того, что модернизация как центральный вектор современного развития напрямую связана с признанием приоритета ценностей человеческого достоинства, свободы и права, которые не следует игнорировать в контексте отношений России с центральноазиатскими государствами. В этой связи полагаем целесообразным:

- в рамках взаимных договоренностей выработать эффективную процедуру привлечения на российский рынок труда временных трудовых мигрантов с тем, чтобы этот процесс начинался еще в странах «выхода» (профессиональная подготовка, изучение русского языка, выбор будущего места работы, получение разрешения на работу в России и т.д.); кроме того, должны быть созданы принципиально более широкие возможности профессиональной переподготовки мигрантов на базе наиболее успешных учреждений профессионального (прежде всего среднего) образования, а также приняты меры государственной поддержки вахтовому методу занятости на территории России;

- необходимы целенаправленные инвестиции в подготовку кадров для русскоязычных школ в странах Центральной Азии и на реализацию других программ по распространению русского языка, а также продуманная демографическая политика и отлаженный механизм найма рабочей силы; эти шаги на государственном уровне будут способствовать фактическому расширению русскоязычного пространства; превращение России в лидера модернизации и инноваций вернет русскому языку высокую популярность, во владении русским языком многие молодые люди в странах Центральной Азии увидят конкурентное преимущество в образовании и социальной карьере.

В военно-политической области, продолжая курс на совершенствование структур ОДКБ, необходимо добиваться дальнейшего совершенствования механизма урегулирования конфликтов, призванного решать не только задачи в миротворческой сфере, но и в борьбе с чрезвычайными, в том числе стихийными, бедствиями и ситуациями. Одновременно, с учетом того, что Туркмения не является членом ОДКБ, а Узбекистан сохраняет в рамках этой организации особые позиции, полагаем

целесообразным изучить возможность более активного задействования в вопросах постконфликтного урегулирования, стабилизации, оказания гуманитарной помощи, реконструкции мирной жизни Комитета СНГ по конфликтным ситуациям, создание которого предусмотрено решением Совета глав государств Содружества от 28 марта 1997 г.

Изначально предполагалось, что работа Комитета будет направлена на предотвращение и урегулирование конфликтов на территории СНГ мирными, политическими средствами, на достижение стабильности и мира в государствах Содружества. Поскольку в дальнейшем работа по организации Комитета СНГ по конфликтным ситуациям была остановлена, предлагаем включить в повестку дня очередного саммита СНГ вопрос о возобновлении работы по созданию упомянутого Комитета.

Исходим из того, что выработка и последующая реализация предлагаемой стратегии развития отношений России со странами Центральной Азии позволит обеспечить:

- недопущение распространения на Центральную Азию тенденций нестабильности, характерных для Ближнего и Среднего Востока, максимальное блокирование внешнего негативного влияния;

- отлаживание механизма оперативного и стратегического взаимодействия международных военно-политических структур, прежде всего, ОДКБ и НАТО, а также национальных органов безопасности по противодействию военно-силовым угрозам и вызовам, которые в прогрессирующей проекции могут исходить из Афганистана;

- взаимный учет и адаптацию инициатив и стратегий экономического сотрудничества для региона, проецируемых ЕврАзЭС, СНГ, ШОС, а также ЕС и другими многосторонними институтами;

- принятие мер гуманитарного и информационного характера для сохранения «светского культурного кода» власти и общества в странах региона;

- рациональное вовлечение международных структур, прежде всего, ООН и ОЭСР с имеющимся у них опытом для содействия международно-правовому урегулированию проблем водопользования в Центральной Азии;

- вовлечение центральноазиатских государств, их политического сообщества в международные диалоговые и экспертные механизмы, что позволит создать большую информационную прозрачность в указанных странах, будет работать на обеспечение стабильности и безопасности в регионе. (...)

(Парамонов В. России нужна более умная и гибкая политика по трем ключевым приоритетам – постсоветскому пространству,

Центральной Азии и экономической интеграции: советы Владимиру Путину // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/13440/>). – 2012. – 28.05).

(...) **Андрей Казанцев (Россия)**, доктор политических наук, директор Аналитического центра МГИМО (У): следует констатировать, что у России в настоящее время отсутствует какая-либо центральноазиатская стратегия, что приводит к росту противоречий между отдельными ведомствами (МИД, «силовые» и экономические министерства), структурами (бизнес, СМИ, НГО) и международными организациями (ШОС, ЕврАзЭС, ОДКБ), вовлеченными в выработку и реализацию соответствующей политики РФ.

Между тем, комплексный характер вызовов и угроз с территории региона Центральной Азии требует усиления координации позиций всех этих игроков, выработки ими представлений о том, в чем заключаются наши национальные интересы. То же самое относится и к месту России в социально-экономических процессах в Центральной Азии, где также имеют место негативные тенденции: прогрессирующая потеря нашей доли на центральноазиатских рынках, утрата контроля над путями транспортировки углеводородов, неконтролируемый характер трудовой миграции и ремиссий средств от нее. В этом плане актуальным становится выработка доктринального документа по политике в регионе (например, такого рода документ уже сформулирован ЕС).

Как мне представляется, военно-политические меры должны подразумевать следующий комплекс мер.

Во-первых, необходимо усиление помощи центральноазиатским странам в контексте политики реинтеграции постсоветского пространства вокруг России. Вывод войск НАТО из Афганистана создаст в регионе Центральной Азии «вакуум силы». В этой связи резко усилится роль ОДКБ (и России как ее основного члена) как гаранта обеспечения безопасности региона. Такого рода реинтеграция может также способствовать решению ряда тесно связанных с геостратегией задач в экономической сфере, поставленных В. В. Путиным. В частности, по его инициативе 18 октября 2011 г. **было подписано соглашение о создании зоны свободной торговли в СНГ**. Он также заявлял о необходимости ускорения «запуска» Евразийского экономического союза (уже к 2015 году). Одновременно Таможенный союз (ТС) и Единое экономическое пространство (ЕЭП) расширяются за счет Кыргызстана и Таджикистана, что приближает их состав к составу ОДКБ. Все эти меры могут оказаться

крайне актуальными в контексте высокой экономической нестабильности на глобальном уровне. В этой связи России (прежде всего, по линии ОДКБ) следует существенно увеличить затраты на поддержку модернизации вооруженных сил и силовых структур центральноазиатских государств.

Во-вторых, необходимы усилия по обеспечению «пояса безопасности» и решению других задач на границах Афганистана. Ни Россия, ни другие члены ОДКБ не готовы отправить свои контингенты для участия в операциях на территории Афганистана. Кроме того, любое предположение об участии России в афганской миссии вызовет в Афганистане негативную реакцию. Тем не менее, после вывода международной коалиции возникнет много задач по поддержке афганского правительства, которые могут быть решены ОДКБ с территории Центральной Азии: расширение программ переучивания афганской полиции, ремонт и эксплуатация вертолетной и другой техники советского производства, сохранение «северного транспортного маршрута» для поддержания и снабжения миссий ООН, Красного Креста и других международных организаций в Афганистане.

В-третьих, следует укрепить границы государств-членов ОДКБ с Афганистаном. Вывод войск США и НАТО из Афганистана ставит проблему укрепления таджикско-афганской и узбекско-афганской границы, а также постоянного дежурства боеспособных элементов сил КСБР и КСОП ОДКБ к северу от афганской границы.

В-четвертых, важна реанимация Северного альянса как крайняя антикризисная мера. В случае прихода к власти талибов в Кабуле может оказаться востребованной реанимация Северного альянса, обеспечивающего «буферную зону». В этом плане определенную роль может сыграть ОДКБ как координатор усилий государств-членов организации по поддержке сил, противостоящих талибам.

Описанные выше тенденции также требуют выработки новой экономической и социальной политики России в регионе.

Первое. Важным инструментом в плане повышения роли России в экономике центральноазиатских государств является евразийская интеграция. Казахская экономика – это больше двух третей всего ВВП Центральной Азии. Поэтому развитие экономического сотрудничества между Россией и Казахстаном резко повысит долю России на центральноазиатских рынках в целом.

Второе. Экономики России и Казахстана по степени развития вполне сопоставимы и в этом плане интеграция с Казахстаном не несет особых дополнительных рисков по сравнению с интеграцией с другими

центральноазиатскими государствами. Кроме того, Казахстан, будучи достаточно сильным государством, сумел вложить серьезные средства в охрану своих южных границ и тем самым «подстраховал» границы Таможенного союза от разного рода рисков (контрабанда, наркоторговля). Определенные «минусы» интеграции можно, правда, отметить. В частности, она уже привела к серьезному росту цен (выходящих на российский уровень) и, соответственно, социального напряжения в Казахстане. С другой стороны, можно предсказать серьезный отток капитала из России в Казахстан, так как эта страна имеет более либеральные «правила игры». Все эти риски должны учитываться в российской экономической политике по отношению к Казахстану.

Третье. Интеграция экономики России с Кыргызстаном как бедным, нестабильным и слабым государством несет с собой серьезные риски. В октябре 2011 г. главы правительств государств-членов ЕврАзЭС приняли решение о присоединении Кыргызстана к ТС. Кыргызстан также стремится к интеграции в ЕЭП. Следует отметить серьезные риски подобной интеграции. Кыргызстан в настоящее время превратился в центр контрабандного реэкспорта китайской продукции и в центр транзита афганских наркотиков. В связи с практическим распадом государственных структур граница Кыргызстана охраняется очень слабо. Все эти риски приведут к очень серьезной негативной нагрузке на ЕЭП.

Четвертое. В еще большей степени вышесказанные риски относятся к возможной интеграции с Таджикистаном. Узбекистан и Туркменистан в настоящее время от экономической интеграции с Россией воздерживаются и, очевидно, что эта политика в ближайшей и среднесрочной перспективе не изменится. В этой связи, с точки зрения экономических интересов России и с точки зрения минимизации нетрадиционных рисков безопасности оптимальной политикой является концентрация на экономической интеграции с Казахстаном.

Пятое. КНР в настоящее время усиливает политику, направленную на формирование зоны свободной торговли в рамках ШОС. Однако для России приоритетом должна быть реинтеграция экономик бывших советских республик. Интеграция в рамках ШОС же должна идти намного более медленными темпами в рамках общей политики России по постепенной и частичной переориентации экономики от исключительно европейского направления к связям с регионом АТР как новым глобальным центром экономического роста.

Шестое. Политика по контролю над путями транспортировки нефтегазовых ресурсов из Центральной Азии фактически себя исчерпала.

Казахстан дополнительно к российскому маршруту транспортировки нефти в настоящее время имеет китайский маршрут и перебрасывает нефть через Каспий в Азербайджан (с дальнейшим подключением к нефтепроводу «Баку-Тбилиси-Джейхан») с помощью танкерного флота. Туркменистан в виде альтернативы российскому маршруту транспортировки газа использует китайский маршрут и два газопровода в Иран. В этом плане необходим поиск новых путей усиления позиции России в экономике центральноазиатских государств. (...)

Девятое. Важнейшим направлением экономического сотрудничества России с Таджикистаном, Кыргызстаном и Узбекистаном является трудовая миграция. Однако пока этот процесс плохо управляем. Несмотря на то, что принятая в 2003 г. Концепция регулирования миграционных процессов давно устарела, и проект Концепции миграционной политики уже обсуждался на профильной правительственной комиссии, решения по ключевым вопросам в этой сфере так и не согласованы. В результате у РФ нет стратегического курса по вопросам миграции, необходимо его выработать.

Десятое. Усиление центральноазиатского вектора содействия международному развитию (СМР). Ежегодно на СМР нашим государством будет тратиться не менее 500 млн долл. США (особенно, в контексте возможного вступления в ОЭСР). В интересах России, чтобы эти деньги шли не в Африку, как обычно, а в Центральную Азию. Здесь РФ могут поддержать такие страны, как Германия, которые также заинтересованы в перераспределении международной помощи от бывших африканских колоний Франции и Великобритании.

Фарход Толипов (*Узбекистан*), директор негосударственного научно-образовательного учреждения «Билим карвони» («Караван знаний»): пока мы наблюдаем, что, несмотря на провозглашение идеи Евразийского союза, он (этот союз) не подкрепляется наличием факторов подлинного объединения. Наоборот, растет разрыв, например, между Россией и Центральной Азией в сфере ценностей, норм, культуры и т.п.

Один важный пример, который красочно иллюстрирует разрыв между Россией и другими странами региона – это разгул (иначе не назовешь) и засилье безнравственности на российском телевидении. (...) А это очень чуждо ценностям, культуре и мировоззрению мусульман, которые составляют большинство населения Центральной Азии. Парадоксально, но с одной стороны в России постоянно говорят о том, что нельзя копировать западные модели демократии и т.п., а с другой – сами копируют худшие западные образцы поп-культуры.

Как известно, объединение стран и народов во многом зависит от единства ценностей, нравственных основ. Я думаю, в России должны серьезно задуматься над этой внешне кажущейся безобидной проблемой. (...)

Игорь Шестаков (*Кыргызстан*), *главный редактор аналитического проекта «Регион.kg»*: для государств Центральной Азии Россия по-прежнему играет роль основного гаранта общественно-политической стабильности. Однако внешняя стратегия России должна быть направлена на геополитическое позиционирование государства на постсоветском пространстве как интегратора №1. Механизмом для такого продвижения является идея Владимира Путина по созданию Евразийского союза, который может стать новой российской доктриной по политическому и экономическому присутствию на постсоветском пространстве и подушкой безопасности для центральноазиатских республик.

Эта интеграционная модель может сделать Россию связующим звеном между Европой и Азией. РФ обладает всеми необходимыми экономическими и внешнеполитическими ресурсами для ее успешной реализации, особенно учитывая то, что у России имеется соответствующий исторический опыт сотрудничества со странами Центральной Азии и еще частично существует единое культурно-гуманитарное пространство.

Однако за последние четыре года Центральная Азия однозначно не была в числе главных приоритетов российской внешней политики, а курс РФ был в большей степени направлен на развитие сотрудничества со странами Европейского союза. В основном регион был интересен крупным российским компаниям, которые заинтересованы в продвижении и реализации проектов в энергетической и горнодобывающей отраслях.

На примере с Кыргызстаном мы видим, что в стране за последние пять лет в значительной степени расширили свое экономическое присутствие китайские компании, инвестиции которых сегодня доминируют в горной добычи и энергосекторе. Кроме того, за последние два года в республике в значительной степени активизировались турецкие бизнесмены, которые от чисто торговых сфер обратили внимание на стратегические отрасли, проявляя интерес к предприятиям ВПК.

На этом фоне российский бизнес напоминает знаменитую скульптуру Родена «Мыслитель», который сидит в задумчивой позе. Поэтому главный вопрос заключается в следующем: когда бизнес-сообщество РФ перейдет к конкретным действиям? Тем более, что Кыргызстан готов вступить в Таможенный союз. Это может стать хорошей возможностью для создания совместных предприятий, прежде всего, в сфере выпуска товаров массового спроса. Кроме того, это даст возможность, как Кыргызстану, так

и России снизить импортные поставки китайской продукции. Подобный шаг по созданию СП со стороны российского бизнеса сделает имидж Таможенного союза более привлекательным для региональной бизнес-элиты. Пока же двухсторонние экономические взаимоотношения в основном существуют только на уровне протоколов и соглашений.

Сегодня понятие «Россия – главный стратегический партнер» в основном ассоциируется в Центральной Азии с потоками трудовой миграции. Но отчетливо видно, что региональные политические элиты все двадцать лет независимости ориентируются на многовекторное сотрудничество. Ими движут экономические интересы, которые не зависят от внешнеполитических приоритетов. Более того, рано или поздно в регионе произойдет смена элит. Не факт, что новые региональные элиты выберут основным вектором сотрудничества Россию. На примере Кыргызстана можно увидеть, что с активной молодежью в основном работают западные фонды, а российское присутствие в этом направлении минимально. (...)

(Парамонов В. Какая стратегия нужна России в Центральной Азии? Взгляд из Москвы, Ташкента, Астаны и Бишкека: советы Владимиру Путину // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/13449/>). –2012. – 29.05).

(...) **Аскар Нурша, политолог:** подчиненные власти казахстанские аналитические структуры и СМИ полностью заполняют эфир и информационное пространство проинтеграционной риторикой, создавая видимость и иллюзию полной поддержки политики Астаны в отношении евразийской интеграции.

Вместе с тем, невооруженным глазом заметно, что по отношению к евразийской интеграции казахстанское общество разделилось. Интеграция поддерживается, с одной стороны, незначительной по составу ведущей элитной группой, а, с другой стороны, пользуется поддержкой и симпатией неказахского и нетюркского населения, которые видят в интеграции с Россией шанс на упрочение или сохранение своих позиций в бизнесе и власти, а в перспективе надеяться на переход Казахстана под контроль Кремля. К ним примыкает космополитизированная и русифицированная прослойка казахов, напуганная вероятностью перехода Казахстана к моноязычию и их вытеснения на маргинальные позиции в обществе, что конечно, не отражает действительности.

Вместе с тем, политике в области евразийской интеграции оппонирует казахское большинство, представляющее собой также электораль-

ное большинство, и активная часть национально-ориентированной интеллигенции, творческой элиты, которых в СМИ предпочитают именовать национал-патриотами. Последовательно против евразийской интеграции выступает часть казахстанской оппозиции, от имени которой выступает Б. Абилов, лидер ОСДП. Резко против интеграции выступает казахская молодежь – поколение 80-х и 90-х, то есть тех, кто не застал СССР и не испытывает ностальгии по советскому прошлому. Причем, влияние этой части населения будет с каждым годом возрастать.

Было бы ошибкой противопоставлять село и город в данном вопросе. Казахская городская молодежь, в основном трехязычная, то есть наряду с казахским и русским языками активно изучает английский и соответственно ориентируется в большей степени на привлечение передового европейского и западного опыта. Интеграция с Россией рассматривается ими как ограничение возможности развиваться в качестве независимого государства.

На этом фоне, достаточно многочисленная часть населения занимает пассивную позицию, избегая политики и занимаясь вопросами повышения своего благосостояния. Хотя беспокойство по поводу перспектив вхождения Казахстана в Евразийский союз заметно.

В целом, интеграционистская политика правительства вызывает раздражение в обществе, способствует росту протестных настроений и падению авторитета власти среди населения. Кроме того, скептически к интеграции относится сама казахстанская элита и чиновники, уверенные в необходимости продолжения многовекторной политики. Но многие, однако, не осмеливаются возражать лидеру. И если власти будут упорно продвигать идею интеграции, то не исключено ускорение брожения на властном олимпе. «Продавливание» Россией интеграции ведет к отторжению и призывам активизировать контакты с Западом и Турцией, чтобы противопоставить их российской политике.

На мой взгляд, Россия – важная часть геополитического баланса в Центральной Азии. Казахстан заинтересован в углублении двусторонних связей с Россией, развитии системных добрососедских отношений и тесном сотрудничестве в сферах экономики и безопасности. Однако, болезненный исторический 250-летний опыт существования с Россией в рамках единого государства, говорит о том, что нам все же лучше «дружить домами и семьями» в рамках отдельных государств ...

Руслан Жангазы, ведущий научный сотрудник Института современных исследований ЕНУ им. Л. Н. Гумилева: перед Владимиром Путиным неизбежно встанет очередная внешнеполитическая дилемма

– расширение или углубление. При реализации Евразийского направления внешней политики России необходимо учитывать не совсем удачный опыт функционирования СНГ. На сегодняшний день никакой объективной потребности в расширении географии Евразийской интеграции не просматривается. Для чего искусственно надуть «интеграционные пузыри», которые «лопнут» при первой кризисной ситуации?

Сейчас складывается прочное объединение союзников и единомышленников. Если мы превратим ЕЭП в «СНГ – 2», то вполне жизнеспособная идея, скорее всего, станет громоздкой и неповоротливой организацией стран, смотрящих в разных направлениях. Зачем нам страны, которые присоединились к этому процессу из-за внешнеполитического давления? Это очень контрпродуктивный подход к строительству Евразийской интеграции.

Недавно Н. Назарбаев предложил В. Путину актуализировать Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Россией и Казахстаном. Безусловно, этот Договор должен обозначить добрые традиции между двумя «евразийскими» народами – русскими и казахами, которые столетиями бок о бок живут в мире и согласии на огромных территориях континента. В то же время, мы прекрасно понимаем, что Договор носит больше декларативный характер, в том смысле, что сигнализирует мировым игрокам о подтверждении единства устремлений союзников на следующие десятилетия.

Утверждая необходимость наполнения стратегических отношений прагматическим содержанием, мы должны говорить о дополнении этого Договора более практичными документами.

Во-первых, необходимо рассмотреть возможность разработки и подписания Договора о передаче Россией Казахстану технологий. Россия вполне может позволить себе развернуть на территории Казахстана среднетехнологические производства. Россия, передавая свои технологии союзнику, ничего не теряет. Зато с учетом низкого уровня индустриализации экономики Казахстана этот шаг воспримут как символ искренних союзнических отношений. В дальнейшем роль Казахстана в научно-технологической гонке России с другими мировыми державами может стать более значимой и функциональной. Казахстан способен сыграть роль «технологического грегари», помогая «капитану» общей Евразийской команды (России) выдвинуться на лидирующие позиции в мире. Это и есть взаимная помощь.

Во-вторых, важно стратегическое сотрудничество в энергетической отрасли. Необходимы межгосударственные соглашения, которые

окончательно отрегулируют вопросы транспортировки казахстанских нефти и газа через территорию России. К сожалению, российский монополист использует дискриминационную политику при транзите углеводородов из Казахстана. Необходимо пресечь деструктивную конкуренцию между нашими экспортерами.

В-третьих, до сих пор остается много открытых вопросов в атомной отрасли. Казахстан так и не смог достичь технологически замкнутого ядерно-топливного цикла. «Росатом» и его дочка перехватили единственную зарубежную компанию, которая могла бы передать новые технологии Казахстану для завершения формирования полного ядерно-топливного цикла, производства готовой продукции из ядерных материалов. Жестом доброй воли России можно было бы обозначить предложение войти «Казатомпрому» в состав акционеров Uranium One.

В-четвертых, необходимо снять все вопросы, возникающие по поводу определения перспектив эксплуатации Россией космодрома «Байконур». Россия должна дать твердые гарантии о заблаговременном извещении казахстанской стороны в случае свертывания космической программы на «Байконуре».

Примечательно, что в новой редакции Закона «О национальной безопасности Республики Казахстан» появилась норма, которая гласит: «Не допускается заключение международных договоров: 1) способных нанести ущерб национальной безопасности или ведущих к утрате независимости Республики Казахстан; 2) сужающих сферу суверенных прав Республики Казахстан».

Другим стратегическим ходом Владимира Путина во внешней политике могло бы стать решение о передислокации аппарата Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в Астану – современную динамичную столицу Казахстана и Евразийской интеграции.

Уверен, это волевое решение придаст мощный импульс интеграционным процессам на постсоветском пространстве. В. Путин, тем самым, продемонстрировал бы «все еще сомневающимся» партнерам готовность идти на решительные шаги во имя объединенной Евразии, искренность своих намерений, отсутствие враждебных помыслов и недоверия. И наоборот – дальнейшее замалчивание этого вопроса может вызвать контрдинамичную реакцию Астаны.

Астана по праву считается центром генерации Евразийской интеграционной мысли, и справедливо рассчитывает на поддержку и понимание Москвы в этом вопросе. Посудите сами, сегодня аппарат ЕЭК расположен в Москве, председателем Коллегии ЕЭК является представитель

России, на 84 % ЕЭК формируется из числа российских чиновников и по 8 % чиновниками из Казахстана и Белоруссии. Хотя Россия финансирует деятельность ЕЭК на 57 %, а остальные государства по 21,5 %.

На мой взгляд, при таком явном перекосе в пользу России вряд ли найдутся желающие строить с ней непаритетные отношения. Более того, нахожу целесообразным разместить аппарат Евразийского суда в Минске, а Евразийский парламент в Киеве. Москве необходимо оставить Евразийское министерство обороны – секретариат ОДКБ.

Игра королей – шахматы – учит нас тому, что порой целесообразно делать тактические уступки, чтобы достичь стратегического превосходства. Выражаясь шахматной терминологией, Казахстан уже жертвует не только «пешками», но и фигурами более высокой значимости ради поддержки Евразийской интеграции. Но при этом со стороны Москвы никакого «встречного движения» не наблюдается.

(Советы Владимиру Путину из дружественного Казахстана // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/13498/>). – 2012. – 06.06).

ПОШУК НОВИХ ФОРМАТІВ ВЗАЄМОДІЇ МІЖ УКРАЇНОЮ І ЄВРАЗІЙСЬКИМ СОЮЗОМ

11 апреля в Киеве Центр социально-консервативной политики (Украина) совместно с Российско-украинским информационным центром провел конференцию на тему: «Риски экономической дезинтеграции и поиск новых форматов взаимодействия между Украиной и Евразийским Союзом».

Политики, экономисты, социологи и известные эксперты обсудили перспективы внешнеполитического развития Украины.

Докладчик, *лидер КПУ* Петр Симоненко отметил, что вопрос о векторе интеграции Украины сегодня необходимо рассматривать сквозь призму событий, разворачивающихся в современном мире. Под влиянием глобального трансформационного кризиса в мировой экономике и системе международных отношений возникают новые закономерности. В мире усиливаются кризисные явления, в таких условиях важно сохранить промышленный потенциал страны. Также обостряется борьба за природные ресурсы. Государства стремятся к созданию долгосрочных торгово-экономических связей, ведь интеграция позволяет избежать рисков, накапливающихся в мировой экономике.

Симоненко также подробно рассказал о новых вызовах для Украины и о трех моделях ее развития: самостоятельно, совместно с Евросоюзом или вместе с Евразийским союзом. По мнению политика, первые два варианта – губительны для отечественной экономики. «Евразийская интеграция позволит Украине решить триединую проблему: повысить конкурентоспособность, обеспечить национальную экономическую безопасность и создать условия для устойчивого социально-экономического развития на длительную перспективу», – уверен Симоненко.

С тем, что в вопросе внешнеэкономической интеграции нужно руководствоваться прагматизмом и выгодой, согласился *председатель правления Ассоциации «Поставщики таможенного союза»* Олег Ногинский. По его мнению, евроинтеграция нашей стране не выгодна, поскольку в случае присоединения к Евросоюзу высоко технологическая отрасль Украины будет вытеснена европейскими технологиями. Также эксперт считает, что отечественные производители не нужны Европе. «Мы интересуем рынки ЕС только в качестве сырья, как колониальное государство», – отметил Ногинский. С Таможенным союзом совсем другая ситуация.

На важности экономической выгоды в отношениях с другими странами акцентировал внимание *народный депутат Украины* Вадим Ко-

лесниченко. По его словам, наша страна обречена дружить как с Европой, так и Россией. Евразийское направление более понятно, поскольку мы говорим на одном языке, но нужно стремиться к более продуктивному диалогу. На сегодня экономическая перспектива сотрудничества с ЕврАзЭС не проработана, для Украины важно понять выгоду от такого сотрудничества.

Что касается «европейского выбора», то, по мнению депутата, в ЕС нас вряд ли ждут, действующая власть просто вынуждена выполнять международные обязательства, наработанные с 1991 года.

«Евразийский вектор перспективнее, об этом говорят все ученые, которые занимаются геополитикой и геостратегией. Будущее – за материком Евразия», – поделился *правительственный уполномоченный по вопросам сотрудничества с РФ, СНГ, ЕврАзЭС Валерий Мунтиян*. И здесь главная роль отводится странам СНГ. Они должны усилить и углубить интеграцию на взаимовыгодных условиях. Украине, прежде всего, необходимо ратифицировать договор о свободной торговле, приступить к его выполнению. Следующий этап – шаги по углубленной интеграции.

«У нас есть все возможности, Богом дана ситуация, чтобы совместно, через углубленную интеграцию на условиях инновационной и нравственной экономики осуществить прорыв, получить возможность обеспечить экономический рост, оборонную безопасность, повысить уровень и качество жизни, в целом благосостояние наших граждан и народов», – подытожил Мунтиян.

По мнению *главы Украинского союза промышленников и предпринимателей Анатолия Кинаха*, Украина должна выстраивать по всему своему периметру такие отношения, которые способствовали бы модернизации экономики, повышению конкурентоспособности и создавали бы благоприятные условия для сотрудничества с партнерами на равноправных взаимовыгодных условиях.

По словам Анатолия Кирилловича, в общих объемах прямых иностранных инвестиций в Украину за 20 лет независимости почти 80 % – это инвестиции из стран ЕС, из стран Таможенного союза – на уровне 7-8 %. «Поэтому мы очень хотели бы, чтобы наши партнеры понимали наши реалии и стратегические цели», – сказал политик. В то же время, в украинском экспорте доля стран ТС преобладает над европейской. Векторы внешней политики противопоставлять нельзя, нужно вместе формировать мировые стандарты, при этом не забывать о национальных интересах.

По словам *депутата ВРУ Кирилла Куликова*, наша страна до сих пор пребывает в состоянии кризиса. Чтобы из него выйти, необходимо восстанавливать связи между странами, которые работали раньше.

«Нужно использовать любую прагматическую возможность для развития бизнеса», – считает политик. Не зависимо от того, кто ее будет предоставлять – Европа или Россия. На сегодня большой проблемой в межгосударственных отношениях, по мнению Куликова, является то, что олигархи выступают врагами любой интеграции, им она не выгодна.

Вадим Браиловский, *генеральный директор инвестиционно-банковской компании «European Capital Management»*, согласился с народным депутатом Украины Вадимом Колесниченко, что Украине нужно дружить как с Европейским Союзом, так и со странами СНГ, открывать и расширять новые рынки товаров, услуг и капиталов. Браиловский заявил, что страны Таможенного Союза для Украины являются ключевыми торгово-экономическими партнерами, товарооборот Украины с Таможенным Союзом в 2011 году составил 60 млрд долларов. С общего товарооборота внешней торговли Украины за 2011 год, который превысил 171 млрд долларов, это 150 млн тонн товаров, только на Россию приходится 56 млрд долларов. Но планы по вступлению в Таможенный союз эксперт назвал ключевыми и важными для нашей страны по формуле 3+1, заявил эксперт. За последние пять лет вырос товарооборот между Украиной и соседями, и он продолжает увеличиваться. При этом нет специализированной площадки для обсуждения вопросов делового сотрудничества, в связи с этим Браиловский предложил инициативу по созданию Делового совета между Украиной и Россией, чтобы не допускать товарных войн между странами в будущем.

По мнению *народного депутата Сергея Гриновецкого*, поиск новых форматов взаимодействия Украины и Евразийского Союза невозможен без осмысления глобального контекста, в котором должен осуществляться этот процесс. В современном мире все более отчетливыми являются три основных тенденции: глобализация, регионализация мировой экономики и стремление государств к протекционизму и поддержке национального производителя.

«Киев и Москва 20 лет говорят друг другу о более тесной интеграции, но страны при этом все более отдаляются друг от друга. И не стоит видеть в этом только происки политиков. Это был объективный процесс, своего рода сила инерции, заданная еще в 1991 году», – **отметил депутат**. Интеграционные процессы также сдерживают внутренние факторы. Но нужно менять ситуацию, расширять взаимное сотрудничество с Москвой, уверен политик. «Не смотря ни на что, Украина в ближайшие годы вступит, как минимум, в Таможенный союз, в противном случае ее просто не будет», – поделился предположением

президент Центра системного анализа и прогнозирования **Ростислав Ищенко**. Сегодня хорошим взаимоотношениям между соседними странами мешает недоверие к Украине, которое сформировалось за многие годы политики отечественных властей. В подтверждение этому политолог привел пример с ратификацией соглашения о Зоне свободной торговли со странами СНГ. Ситуацию в отечественной экономике эксперт назвал кризисной: предприятия умирают, люди не получают зарплату, госбюджет – сплошная дыра. Даже присоединившись к ТС, по мнению Ищенко, не стоит надеяться на мгновенный положительный результат.

«Создание ТС и ЕврАзЭС стало важнейшим геополитическим событием после крушения СССР, – сообщил **Олег Бондаренко**, *руководитель Российско-украинского информационного центра*. – Сейчас речь не идет об интеграции, а о воссоединении всех частей. К 2015 году ЕврАзЭС, вобрав в себя опыт ТС, станет региональной доминантой».

Евразийское пространство, по мнению эксперта, становится главной точкой приложения российской внешней политики. Россия долго пыталась найти свои интересы в рамках нового государственного формата. «Очевидно, им может стать создание региональной доминанты – национальной державы, руководители которой будут понимать, что нельзя неправильно пытаться влиять в ментально чужом и далеком регионе. Нужно защищать своих соотечественников», – предположил Бондаренко. В связи с этим, возможно, политика РФ в отношении Украины станет более радикальной, если наша страна «не будет никак себя проявлять в концепции интеграции на евразийском пространстве».

Начальник отдела международной инвестиционной политики Министерства иностранных дел Украины Александр Шаров озвучил официальную версию в вопросе внешней политики и интеграционных процессах: «МИД Украины не отвергает никаких направлений интеграции, если они не противоречат выбранному и официально утвержденному парламентом европейскому пути интеграции». Также чиновник сообщил, что договор об ассоциации между Украиной и ЕС не является закрытым документом, хоть он пока не опубликован.

Разговор о вступлении в ЕС не совсем адекватен реальной ситуации, считает *Советник посла РФ Игорь Севастьянов*. В планах расширения союза на 20 лет Украина не присутствует. Поэтому реально перед страной два пути: продолжать существующую линию или присоединиться к ТС. Причем, в полной мере: «Либо ты будешь членом привилегированного члена клуба – **Таможенного союза** – в высшей степени интеграции, либо остаешься за бортом со всеми вытекающими

последствиями, ведь нельзя получать выгоды, не будучи полноценным членом объединения». По словам дипломата, ТС – наиболее оптимальная и эффективная форма интеграции на постсоветском пространстве. Тем более, что она во многом берет опыт европейской интеграции.

О мнении украинского общества по вопросам интеграции рассказал **Евгений Копатько**, *руководитель социологической компании R&B*. По его словам, у нас в обществе не существует полярных точек зрения относительно того, куда двигаться. «Если мы идем к Европе, то большинство поддерживает. Если мы сближаемся с Евразийским союзом, то столько же людей выступает «за», – отметил социолог. И добавил, что мы не знаем всех рисков и подробностей сотрудничества с ЕС, там есть свои нюансы.

Но есть также определенные ограничения, которые накопились во взаимоотношениях с РФ. «Проблемы наши внутренние кроме нас никто не решит. Пока мы это не поймем, нам очень сложно будет говорить с другими государствами», – уверен Копатько.

Исполнительный секретарь общественно-политического объединения «Украинский форум» **Георгий Крючков** отметил, что хорошим отношениям между странами мешает проблема доверия, которая обострилась очень сильно. «То, что Украина провозгласила курс на евроинтеграцию – это не трагедия, но беда в том, что он противопоставляется интеграционным процессам на евразийском пространстве», – поделился мнением эксперт. Чтобы более эффективно решать проблемы, лидеры государств должны быть мудрее и не заикливаться на мелочах.

«За Евразийский союз должны агитировать его успехи. Если он даст более высокие социально-экономические стандарты, тогда эта идея, овладев массами, станет материальной силой», – подчеркнул *председатель Русской общины Украины* **Константин Шуруп**. И добавил, что за народом при интеграции в Евразийский союз задержки не будет, тормозить процесс будут политики, интересы которых сосредоточены в Европе.

Украине нужно смотреть на Восток, поскольку от Европы пользы мало. Такое мнение выразил *экономист* **Александр Дудчак**: «От Европы Украина не получила технологии и инновации. Мы импортируем продукты, технику уже готовые. Наши высокотехнологичные предприятия уже такими не являются. В лучшем случае, это цеха по сборке». Нужна полная, не только экономическая, а и военно-политическая интеграция с Евразийским союзом. «Пора сглотнуть пробку, которая в горле между Украиной и Россией застряла», – охарактеризовал ситуацию эксперт. По его мнению, отдельные персоны украинского большого

бизнеса мешают восстановлению нормальных отношений с соседями.

На ином аспекте интеграции сосредоточил внимание **Константин Долгов**, *руководитель PR-агентства «Афина»*. По его словам, сейчас на постсоветском пространстве как никогда сильны интеграционные процессы, в первую очередь, в сфере экономики и политики, но не стоит забывать и о культурном сближении. Есть идея, которая находит поддержку в обществе любителей спорта, об объединении футбольного чемпионата России и Украины. Это повысит посещаемость матчей и пойдет на пользу укреплению отношений между странами.

«Зона свободной торговли с ЕС не позволит украинским товаропроизводителям продавать даже в Украине свои товары, если они не соответствуют европейским нормам», заявил *эксперт Фонда общественной безопасности Юрий Гаврилечко*. По его словам, несоответствие украинского производства европейским нормам приведет также к исчезновению производства машин и механизмов.

В свою очередь **Сергей Толстов**, *директор Института политического анализа и международных исследований*, подчеркнул, что Евросоюз вынуждает Украину принять европейское законодательство в некоторых сферах. «Украинская продукция будет неконкурентоспособной, ее не будут принимать торговые сети», – отметил эксперт, добавив, что страна ЕС может производить продукцию не по евростандартам, но продавать ее не сможет.

«Сегодня состоялась крайне интересная, полезная и своевременная дискуссия. Эксперты высказали взвешенные, аргументированные мнения, – подытожил *президент Центра социально-консервативной политики Юрий Липчевский*. – Я лично выступаю за единое государство с нашими соседями, считаю, что для Украины это даст много преимуществ и толчок к развитию. Многие могут не согласиться, но, думаю, споры в рамках гражданского общества открывают новые возможности для дискуссии о том, куда мы движемся».

(Состоялась конференция «Риски экономической дезинтеграции и поиск новых форматов взаимодействия между Украиной и Евразийским Союзом» // Центр Социально-Консервативной Политики (<http://cskp.info/sostoyalas-konferenciya-riski-ekonomicheskoy-dezintegracii-i-poisk-novyx-formatov-vzaimodejstviya-mezhdu-ukrainoj-i-evrazijskim-soyuzom/>). – 2012. – 11.04).

(...) Несмотря на наличие прочного ядра интеграции, состоящего из трех входящих в объединение государств – Беларуси, России и Ка-

захстана – ТС и ЕЭП остаются открытыми для присоединения других государств, прежде всего, членов ЕврАзЭС. Последние (Киргизия и Таджикистан) имеют для этого необходимые правовые основания, зафиксированные в основополагающих договорах ЕврАзЭС и ТС. Нынешнее руководство Киргизии официально обратилось в Высший орган ТС с заявлением о присоединении. Объективно в участии в ТС и ЕЭП жизненно заинтересована Украина, экономика которой связана с ними тысячами кооперационных связей и наиболее важными рынками.

Так, согласно результатам имеющихся макроэкономических исследований, участие Украины в Таможенном союзе и ЕЭП даст полуторократное увеличение макроэкономического эффекта его создания и качественное расширение возможностей развития высокотехнологических отраслей промышленности, создававшихся в рамках единого народнохозяйственного комплекса РСФСР и СССР. Для Украины это участие даст около трети прироста ВВП в 10-летней перспективе, обеспечит выживание и развитие критически зависимых от российского рынка машиностроительного, агропромышленного и химико-металлургического комплексов, составляющих основу украинской экономики.

Экономика Украины остается в кризисном состоянии, чреватая социальным взрывом. Нынешнее состояние платежного баланса и государственного бюджета обрекают украинское население на дальнейшее падение уровня жизни, а правительство – на наращивание государственного долга. При этом внутренние возможности экономического роста крайне ограничены, а имеющийся инвестиционный потенциал явно недостаточен для модернизации и повышения конкурентоспособности экономики. Это вынуждает украинское руководство активно искать внешние источники для поддержания и развития экономики. В отличие от ЕС, Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана может их предоставить немедленно, открыв доступ на свои рынки, а также предоставив необходимые для балансировки бюджета займы. Присоединение Украины к Таможенному союзу обеспечит ей улучшение условий торговли на 7–8 млрд долл. **в год, а также создаст возможности запуска крупномасштабных совместных проектов в авиационной, ракетно-космической, атомной промышленности, химико-металлургическом и агропромышленном комплексах, что даст мощный импульс для экономического роста. Доступ к российским энергетическому и сырьевому рынкам позволит привести ценовые пропорции к нормальному для украинской экономики уровню. И наоборот, сохранение экспортных пошлин и контрактных цен на газ на нынешнем уровне, а также существ-**

вующих торговых барьеров обрекает основные отрасли украинской экономики на банкротство, значительную часть населения – на безработицу и нищету, а политическое руководство – на неизбежную утрату власти.

Украина, оставшаяся в стороне от интеграционных процессов, оказалась наиболее пострадавшей европейской страной, одним из мировых лидеров по глубине падения объемов ВВП и промышленного производства. До сих пор, в отличие от государств-членов ТС, она так и не вышла на достигнутый в советское время уровень этих показателей. И наоборот, имеющая более уязвимую структуру экономики Белоруссия, активно и полномасштабно участвуя во всех интеграционных процессах, к настоящему времени превзошла этот уровень почти вдвое. (...)

(Глазьева С. Евразийская экономическая интеграция в условиях глобализации // Центр Социально-Консервативной Политики (<http://cskp.info/sostoyalas-konferenciya-riski-ekonomicheskoy-dezintegracii-i-poisk-novykh-formatov-vzaimodejstviya-mezhdu-ukrainoj-i-evrazijskim-soyuzom/>). – 2012. – 11.04).

(...) *Директор российско-украинского центра «Интеграция» Сергей Мороз* утверждает, что третий президентский срок для Владимира Путина будет не таким простым, как кажется некоторым аналитикам: «У него не так просто будет получаться убеждать россиян в правильности своих действий и сохранять высокие рейтинги поддержки. Но проект интеграции на постсоветском пространстве, и, в частности, развитие Евразийского союза станет одним из главных приоритетов Владимира Путина и одним из критериев его успешности на посту президента», – считает Сергей Мороз. Он говорит Русской службе «Голоса Америки», что «без включения Украины Евразийский союз не сможет быть полноценной организацией». «Поэтому с приходом в Кремль нового президента, стоит ожидать активизации переговорных процессов с Украиной насчет формата возможных отношений внутри Евразийского проекта. Активизации интеграции ждет от Владимира Путина и население стран СНГ», – говорит Сергей Мороз. Свои слова он подтверждает данными социологического опроса, проведенного с 25 апреля по 4 мая 2012 года российским фондом «Интеграция»: «Согласно последнему опросу, активных действий от президента Владимира Путина в этом направлении ждут 42 % украинцев», – отмечает Сергей Мороз. В тоже время лишь 3 % украинцев среди положительных качеств нового российского лидера отметили его близость к народу, в то время как в Беларуси и Казахстане таких респондентов было 12 и 15 % соот-

ветственно. О том, что Владимир Путин является сильным лидером с жестким стилем управления, говорят 17 % опрошенных россиян, 21 % казахстанцев, 8 – украинцев.

Сергей Мороз считает, что проблемы в отношениях Украины с Европейским Союзом, критика Соединенных Штатов в адрес официального Киева в связи с уголовным преследованием бывшего премьер-министра Юлии Тимошенко, подтолкнул команду президента Виктора Януковича к «большей договороспособности» с новым российским руководством. «Может быть, сегодня-таки, снова открывается «окно» новых возможностей между странами забыть прошлые обиды и противоречия и сделать значительные шаги навстречу друг к другу», – резюмирует Сергей Мороз.

По словам *директора Центра социально-экономических исследований «Диаматик» Юрия Гребенчука*, новый президент России никогда не скрывал своего желания реанимировать империю в границах бывшего Советского Союза. Украине в этом геополитическом проекте, говорит Юрий Гребенчук Русской службе «Голоса Америки», отводится место зависимой страны, неравноправной, фактически – вассала Кремля. «Хотя многое за двадцать лет изменилось, – продолжает Юрий Гребенчук, – и я не думаю, что у Владимира Путина это получится, но Виктор Янукович делает все возможное, чтобы угодить России».

Юрий Гребенчук утверждает, что внешняя политика Москвы по отношению к Киеву не может быть существенно пересмотрена и потому, что в Кремле, по сути, смены власти не произошло: «И впредь в политике России относительно Украины ничего не изменится потому что до сегодняшнего дня Владимир Путин, хоть и занимал должность премьер-министра, а Дмитрий Медведев являлся президентом, все вопросы внешней политики, экономики контролировал Владимир Путин. Это все прекрасно понимали. Поэтому, наивно полагать, что новый глава Кремля кардинально, в лучшую сторону, изменит свое отношение к Украине», – говорит Юрий Гребенчук Русской службе «Голоса Америки».

Иного мнения придерживается *посол России в Украине Михаил Зурабов*, который заявил, что избрание Владимира Путина на высший государственный пост придаст импульс развитию украино-российских отношений. «Мы предполагаем, что избрание Владимира Путина и его вступление в должность, безусловно, даст толчок, импульс к развитию украино-российских отношений», – сказал он на пресс-конференции в Киеве 7 мая в день инаугурации нового главы России. (...)

(Бурнос Т. Президент Путин и будущее российско-украинских

(...) «Мы предложили нормальный формат сотрудничества «3+1». Нам говорят: «Нет, такой формат нам не подходит». Я надеюсь, что рано или поздно такой формат будет принят, потому что по-другому просто не может быть», – сказал Азаров. **Что изменилось? Почему от нормальной формы сотрудничества отказываемся и прибегаем к квазиформуле, предлагаем откровенный паразитизм? Кто на такое согласится? Партнерские отношения ведь налаживаются на основе паритетности и взаимопомощи, а не по принципу, кто отхватит кусок побольше. «Три страны заключили договорную базу. Мы эти 120 договоров не изучали. Мы должны провести новые переговоры и сказать, что вот этот пункт нас не совсем устраивает. Давайте мы с вами выясним – и вам будет лучше, и нам будет полезно. Если нам ответят отказом, значит, мы на этом разговор и закончим. А если мы начнем процесс взаимных переговоров – шаг за шагом будем двигаться в позитивном направлении»,** – подчеркивает теперь Азаров (УП). (...)

«Мы будем строить стратегические, партнерские отношения с Россией, которые будут нас объединять в вопросах экономической интеграции. Я смотрю в будущее оптимистично», – заявлял Виктор Федорович еще 29 января 2010 г. в ходе телемоста с Давосом, где тогда проходил Всемирный экономический форум. (...)

Виктор Федорович говорит о скорейшей адаптации украинской экономики под европейские реалии. А по поводу интеграционных процессов на постсоветском пространстве высказывается очень осторожно: «Рассчитываю, что совместными усилиями мы найдем оптимальную модель взаимодействия с Таможенным и Евразийским союзами» (ЛИГА.Новости). Теперь речь идет не об обещанной интеграции, а все-го-навсего об «оптимальной модели взаимодействия». (...)

Власть всеми силами противостоит интеграции на восток, пытаясь изобразить в глазах Запада великую мученицу Украину, которую Россия «тащит» в ЕЭП. Хотя Украина в 2004 г. сама «ввязалась» в этот проект, активно желая интегрироваться. Кадры во властной обойме остались по сути те же. Это резонно заметил Константин Затулин на программе «Свобода слова» на канале ICTV в ходе обсуждения темы «Украина – Россия: на пороге перемен?» 5 марта с.г.: «Ну, Евразийский Союз – это проект, который начинался еще до оранжевой революции и носил название Единое экономическое пространство. Украина тогда в этом

участвовала. То, что вы процитировали или пересказали, – это мнение Станислава Говорухина, который так же, как и многие люди в России и, по-моему, многие люди на Украине, удивлен тому, что вступив в этот проект тогда, до оранжевой революции, сегодняшние власти и их представители – те же самые люди, на самом деле, за исключением Кучмы, во власти – они сегодня категорически отвергают это обсуждение, хотя на выборах 2010 года в своих предвыборных лозунгах они говорили о своем желании интеграции. Здесь есть не просто наша проблема – здесь внутренне-украинская проблема, (...). (Свобода слова – ICTV). (...)

(Губриненко Р. Как «регионалы» проигрывают выборы до их начала // Еженедельник 2000 (<http://2000.net.ua/2000/svoboda-slova/vybor/80137>). – 2012. – 10.05).

16 мая в Киеве Центр социально-консервативной политики» (Украина) провел заседание на тему: «Украина-Россия-Беларусь: перспективы создания единой финансовой системы». (...)

«Финансовая система – часть экономической системы, политики государств», – начала свой доклад *лидер Народно-демократической партии Людмила Супрун*. По ее мнению, затронутая тема очень актуальная, особенно если учесть, что европейская финансовая система переживает не лучшие времена. Однако, процесс создания новой, при участии Украины, России и Белоруссии, весьма сложен, может возникнуть ряд проблем. К примеру, переход к единой валюте подразумевает потерю странами части суверенитета. В свое время это надолго затормозило создание ЕС. Препятствуют и внутренние сложности, такие, как отсутствие механизмов защиты инвестиций и собственности. Важно также четко понимать цель нового формирования. «Без ключевых решений экономического и политического характера единая финансовая система Украины, России, Белоруссии будет призрачной, – считает политик. – Объединение возможно, если будут новые форматы для Евразийского пространства в целом».

Андрей Мишин, директор Государственного института семьи и молодежной политики, в своем выступлении остановился на трех основных, по его мнению, концептах, связанных с формированием единой региональной финансовой системы. Это окно возможностей, функциональная интеграция и коллективный протекционизм.

Окна возможностей формируют равные по экономическому развитию страны. В этом аспекте Украина, Россия, Белоруссия одинаковы. Функциональная интеграция для наших стран предполагает такое вза-

имодействие, чтобы в конечном итоге элементы экономики государств оказались взаимодополняемыми. Нужно лишь уточнить приоритеты экономического развития и политических отношений. Коллективный протекционизм эксперт определил как систему защиты территорий региональной экономической группировки, что немаловажно при создании объединения. «Новая конфигурация поможет сделать наши страны привлекательными, что усилит приток инвестиций», – подчеркнул Мишин.

«Общая финансовая система возможна при условии общих экономических проектов трех стран», – предположил *эксперт корпорации «Гардарика» Константин Матвиенко*. А это, по его мнению, невозможно, поскольку у наших экономик разные структуры ВВП, рынков труда и типы самодержавия. Украинская власть не будет делиться властью с другими, считает эксперт. Также осуществлению общих проектов мешают устаревшая техника и оборудование, из-за чего возможны техногенные аварии, социокультурные проблемы государств. Кроме того, трудностью является всепоглощающая коррупция, при которой реализация общих эффективных проектов кажется невозможной.

«Затронутая сегодня тема актуальна, но пока мало реалистичная», – поделился мнением *Анатолий Гуцал, советник директора Национального института стратегических исследований при Президенте Украины*. И задался вопросом, на какой идеологической базе будет формироваться этот финансовый союз? Если на неолиберальной, то могут возникнуть большие спекуляции. Как средство управления тоже вряд ли сработает. «Разве что придется возвращаться к формуле использования финансовой системы в качестве экономического и социального сопровождения, как при СССР», – предположил эксперт. И упомянул об еще одном важном аспекте: ни российская финансовая система, ни наша суверенными не являются, они жестко привязаны к доллару и евро. Поэтому, по мнению Гуцала, мы сможем решать подобные вопросы и говорить о создании единой системы, когда станем независимыми от иностранных денег.

«Украину, Россию и Белоруссию объединяет нищета, – уверен *Геннадий Балашов, руководитель «Школы политической психологии*. – Здесь плохой климат, не подходящие территории для проживания людей». Нас, по мнению эксперта, роднит и то, что успешные люди едут на запад, и что мы стали сырьевым придатком Европы. Элита выкачивает деньги, задавливает налогами, а остальные живут, как могут. Чтобы изменить ситуацию, по мнению Балашова, нужно в трех странах сделать так, чтобы к нам поехали люди и деньги. Для этого отменить налоги и

убрать государство из экономики, иначе будет коррупция. Налоги можно по простой схеме собирать: 5 % с продаж, и платить их будет покупатель. «Элита должна подумать о том, чтобы сделать экономический клондайк в Украине и соседних странах», – подытожил содокладчик.

«Нам хорошо на Днепре, мы останемся здесь, о плохом климате говорить не надо. Чтобы решить проблемы, работать надо, а не рассказывать сказки», – эмоционально возразил **Александр Маначинский**, директор программы «Военно-стратегические исследования». Вся беда нашей страны в честности и ее отсутствии, считает эксперт. Возможно, стоит применять более жесткие меры, к примеру, по отношению к коррупционерам. Нужно сделать так, чтобы государство защищало своего гражданина, тогда в Украине станет жить лучше.

«В таком ключе как объединение финансовых систем Украины, России, Белоруссии ставить вопрос можно только с точки зрения решения тактических задач, в остальных смыслах это глупость», – поделился мнением *эксперт Фонда общественной безопасности Юрий Гаврилечко*. Не бывает самостоятельных экономических субъектов на уровне государств без политического объединения.

В мире говорят о новом эмиссионном центре, страны БРИГ хотят создать единый банк. Если говорить о создании некоей единой финансовой системы у нас, то Украине, Белоруссии, России придется привязывать Казахстан, Бразилию, Индию и Китай, потому что создать самим новый эмиссионный центр (каким был СССР) невозможно. «Либо мы создаем новую империю, либо приходится признать, что нужно включать в тройку большее количество игроков. Но тут возникают новые проблемы: регуляторная, военная, политической стабильности и другие», – подчеркнул Гаврилечко.

Исполнительный секретарь общественно-политического объединения «Украинский форум» Георгий Крючков отметил, что в вопросе создания единой финансовой системы все зависит от политических решений властей наших государств и развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. «Пока действует резолюция США, в которой говорится о недопустимости реинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, говорить о создании единой финансовой системы бесперспективно», – считает политик. Также немаловажно отсутствие единства в украинском обществе по этим вопросам и тот факт, что в Украине нет видения, как мы будем развиваться. Пока, по словам эксперта, можно говорить о более интенсивном использовании национальных валют в отношениях между нашими странами, это было бы выгодно. (...)

«Наши три страны богаты тем, что они очень бедны. Это заставляет искать пути решения проблемы», – поделился *Глава исполнительного комитета Союза молодых госслужащих Украины Анатолий Половинец*. Создание единой финансовой системы наших стран, по его мнению, дало бы много преимуществ, в частности, для молодежи. Она получила бы доступ на рынок труда соседних стран, возможность обучения за границей и получения кредитов на жилье. Помимо экономического, считает Половинец, необходимо развивать гуманитарное сотрудничество между соседями.

Старший советник посла РФ, руководитель группы двустороннего и регионального сотрудничества Игорь Севастьянов поделился размышлениями о преимуществах, которые получит Украина от союза с теми или иными государствами. По мнению дипломата, членство в Таможенном союзе даст свободу экспорта, толчок к экономическому развитию и другие блага. Севастьянов уверен, что нерешительность Украины связана с тем, что политики не могут четко сформулировать и донести народу системные выгоды одного или другого вектора развития.

«Хватит ориентироваться на Европу, это вчерашний день, – призвал *заместитель председателя Украинского общества русской культуры «Русь» Евгений Мартыненко*. – Она показала неудачный пример интеграции. Нам нужно не терять веру в себя». По мнению эксперта, более перспективен Евразийский союз, если он будет создан, нужно устремить усилия в том направлении.

По мнению *Константина Долгова, политического консультанта, руководителя PR-агентства «Афина»*, трем соседним государствам уготована судьба быть партнерами, как минимум, в экономике. «Новый тренд в мире – объединение», – считает эксперт. В Европе, Латинской Америке говорят о создании единой валюты. Будущее Украины и России – в объединении усилий, первым шагом в этом направлении должно стать присоединение к Таможенному союзу. «Мифическая» евроинтеграция, по мнению Долгова, ничего хорошего и полезного нашей стране не даст.

По мнению *Константина Шурова, председателя Русской общины Украины*, прежде чем говорить о создании единой системы, стоит вспомнить, что взаимное доверие между Украиной и Россией отсутствует полностью. И это мешает интеграционным процессам. В переговорах идет просто затягивание времени. Для чего? Для того, чтобы на государственном уровне поняли, что так действовать нельзя или ждут, когда рухнет оставшаяся часть экономики. В таком случае возникнет вакуум,

который будут заполнять чем угодно. Власть пока ничего не предпринимает, чтобы этого избежать. Политическая воля практически отсутствует.

По мнению члена экспертного совета Фонда стратегической культуры Виктора Пироженко, уйти от вопроса создания единой финансовой системы Украины, России и Белоруссии невозможно. Нужно мыслить на опережение. Первым шагом должна стать экономическая интеграция (создание Евразийского союза), вторым – уход от доллара во внутренних расчетах, далее – единая валюта. «На каждом этапе есть свои технические сложности, но ничего невыполнимого нет. Все проблемы решаемы», – поделился оптимизмом эксперт.

«Тема, которую сегодня обсуждали, не практична для сегодняшнего дня, но перспективная, может стать востребованной через некоторое время», – подводя итоги отметил *президент ЦСКП (Украина) Юрий Липчевский*. Большинство экспертов сошлись на том, что будущее – за огромным евразийским образованием. Есть разные мнения относительно его масштабов: одни говорят, что он должен включать Европу и весь континент, другие причисляют Украину, Россию, Белоруссию, Казахстан. Наше экспертное сообщество ощущает, что единая финансовая система – это, может, отдаленное будущее, а экономическое объединение – это насущная необходимость.

(Состоялось заседание на тему: «Украина-Россия-Беларусь: перспективы создания единой финансовой системы» // Центр Социально-Консервативной Политики (<http://cskp.info/sostoyalozasedanie-na-temu-ukraina-rossiya-belarus-perspektivy-sozdaniya-edinoj-finansovoj-sistemy/#more-3295>). – 2012. – 17.05).

(...) В определённом смысле «европейский выбор» для Украины – идеология для необходимых преобразований и реформ, которые позволят модернизировать страну. Часть политологов надеется на то, что участие в наднациональном проекте, которым является ЕС, сможет нивелировать противоречия между западной и восточной частями страны. Однако украинские политики недооценивают тот факт, что ЕС, переживающий серьёзные финансовые проблемы, не готов принимать новых восточноевропейских членов и финансировать их программы. Кроме того, по итогам состоявшегося в мае с.г. XV заседания Совета по сотрудничеству Украины и ЕС *министр иностранных дел председательствующей ныне в ЕС Дании Вилли Сьовндал* на переговорах с премьер-министром Украины Азаровым сформулировал условия сотрудничества с Киевом: устранение «выборочного» правосудия в стране; свободные

и справедливые выборы; проведение реформ. Фактически нынешнему руководству Украины предъявлены условия политического характера.

Основная политическая проблема для Виктора Януковича и Партии регионов заключается в том, что уже сейчас возникла реальная перспектива возможного непризнания грядущих парламентских выборов со стороны западных государств и оппозиции в связи с нарушением «базовых принципов демократии». Как заявил *помощник генсека НАТО по политическим вопросам и политике безопасности Дирк Бренгельманн* по итогам саммита НАТО в Чикаго 20-21 мая с. г., «сотрудничество наших военных тесное, как всегда, и НАТО продолжит оказывать поддержку процессу реформ на Украине. Я думаю, что мы могли бы сделать больше, но наш политический диалог сдерживается нерешенными проблемами с демократией и верховенством права на Украине». «Осенние выборы также станут важным испытанием способности украинской власти выполнять трудные решения, которые она должна принять в контексте экономических реформ», – добавил представитель альянса. (...) Украина абсолютно беззащитна от западной колонизации. Однако украинские, а отчасти и российские, политические группы, по большому счёту, не мыслят геополитическими категориями. Сказывается общее падение качества политических элит на постсоветском пространстве вследствие утраты интеллектуального и духовного потенциала. Виктор Янукович и украинские олигархи не хотят «быть под Путиным». Это удерживает их от интеграционных проектов с Россией. (...)

(Журавлёв В. Виталий Журавлёв: Три пути Януковича: о политической ситуации на Украине и её перспективах // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/13492/>). – 2012. – 05.06).

Украина не отступает от приоритетов вступления в Европейский Союз, но присматривается к деятельности таких объединений, как Таможенный союз и Евразийский союз, заявил президент Виктор Янукович.

«Мы не изменяем своих приоритетов. Мы присматриваемся. Мы сегодня имеем программу, над которой мы работаем. Я имею в виду программу европейской интеграции, и мы выполняем эту программу для того, чтобы выполнить все наши обязательства перед Советом Европы», – заявил Янукович на пленарной сессии «Будущее европейской интеграции» на региональном саммите всемирного экономического форума в Стамбуле. Говоря, в частности, об объемах товарооборота Украины и ЕС, Янукович отметил, что уровень этого товарооборота со-

ставляет 26 %, а с Россией – 29 %. (...)

Янукович отметил, что Украина сейчас очень внимательно изучает ситуацию вокруг такого экономического объединения, как Таможенный союз, который существует всего лишь год «и сегодня еще трудно сказать, какая там будет ситуация».

Кроме того, он в очередной раз заявил о том, что Украина, прежде всего, должна быть надежным мостом между Европой и Россией и не создавать проблемы.

«(...) Наоборот, мы должны создавать условия и для движения товаров, и для финансов. Украина – экономически развитая страна. Она выгодна и Европе, и России», – подчеркнул Янукович. (...)

Касаясь вопроса отстаивания Украиной своих национальных интересов, президент отметил, что сейчас думает над тем, каким образом строить отношения, в частности, с Таможенным союзом.

«Товарооборот, который превышает более 30 %, заставляет нас быть очень прагматичными», – подчеркнул Янукович.

Как известно, Москва давно приглашает Киев в Таможенный союз и Евразийский союз, обещая после вступления большие выгоды, в том числе, и внутрироссийские цены на энергоносители, то есть, российский газ. Однако Киев предлагает сотрудничество с ТС в формате «3+1». Ранее президент Украины заявлял, что возможность вступления Киева в Таможенный союз будет зависеть от результатов работы этого союза.

(Украина присматривается к ТС // Центр Социально-Консервативной Политики (<http://cskp.info/>). – 2012. – 06.06).

*Известный российский политолог, ведущий программы «Что делать? Философские беседы» на телеканале «Культура», а также декан Высшей школы телевидения МГУ им. Ломоносова **Виталий Третьяков** считается одним из главных гуру российской журналистики. (...) Через 10–15 лет уж точно оформится распад того Евросоюза, который мы знаем. И почти все признаки налицо – новое великое переселение внутри Европы, изменение границ и т. д. Нужно быть к этому готовым всем, кто всерьез думает о стратегических национальных интересах своего государства, каким бы кто его ни видел.*

Восточноевропейский союз, который носил название Российской империи, а затем Советского Союза, теперь консолидируется вновь, и это тоже очевидная тенденция. Другое дело, если бы российское руководство проводило более грамотную внешнюю политику, думаю, и процесс шел бы эффективней. Но давайте не забывать вот что: самый

первый проект Евросоюза на территории континента – это не тот, что нынче в Брюсселе, а как раз Советский Союз. Он ведь создавался под лозунгом «Соединенные Штаты Европы» и был не взят Лениным с потолка, а заимствован у видных европейских мыслителей, которых он уважал и изучал. ЕС № 2 был создан много позже – на основе нашего с вами позитивного и негативного опыта. Впрочем, к сожалению или к счастью, идет он по тому же пути безмерного расширения и заката. (...)

Вот на пороге коллапса сегодня и Евросоюз – **вслед за СССР**. Наблюдая конец Союза воочию, будучи уже тогда не последним журналистом в стране, я вижу то же самое и у них. Сегодняшние греки и немцы – **то же, что отношения Грузии и России в конце перестройки**. Грузины заявили, мол, они нас кормят и вообще Москва их обкрадывает. Сегодня, когда перестали «обкрадывать», чуть ли не вся их интеллигенция перебралась в Москву – жить в свободной Грузии без света и газа стало невыносимо. И грузинская интеллигенция вспоминает советское время как свой золотой век, когда сама Грузия больше кутила, чем работала. Так вот, тот же спор сейчас между немцами и греками. Причем за греками на подходе и остальные. Пока их уговаривают остаться. Но тут как раз и может подкоситься весь этот карточный домик. Просто аналогичный сценарий и алгоритм распада. (...)

(...) **Мой прогноз: вся эта возня и наше малосодержательное переругивание будет идти до тех пор, пока ЕС как основа официальной украинской государственной идеологии не начнет расщепляться**. Первые признаки этого распада мы именно сейчас и наблюдаем.

Нашим народам сегодня подбрасывают ложные поводы и мишени для распрей. Но если на Украине кто-то думает, что все зло только от России, что остальные в этом мире чисты, (...) – **это грубейшее заблуждение, направленное против украинских же интересов**. (...)

(Лукашин Ю. Виталий Третьяков: Проблема Украины и России в том, что мы – один народ // Еженедельник 2000 (<http://2000.net.ua/2000/svoboda-slova/realii/80946>). – 2012. – 13.06).

(...) Для Украины в целом на данном этапе исследования просчитано шесть разных сценариев взаимодействия со странами ТС – ЕЭП. В частности, первый сценарий – **базовый – содержит исходные макроэкономические варианты для России, Казахстана, Беларуси, Украины, но без создания ЕЭП и тесной интеграции четырех стран**.

Второй – **предполагает создание ЕЭП России, Казахстана, Беларуси в 2012 г., но без Украины, а также снятие всех барьеров во взаимной**

торговле и технологическое сближение.

Третий – **предусматривает активное развитие Зоны свободной торговли** в рамках СНГ на новой нормативной базе, подписанной главами правительств осенью прошлого года и ожидающей ратификации в национальных парламентах. Украина, согласно этому сценарию, присоединяется к ЗСТ СНГ по условиям соглашения от 18 октября 2011 г. с изъятиями.

Четвертый – **функционирование ЗСТ СНГ и одновременно создание ЗСТ между Украиной и ЕС**. При этом страны СНГ, входящие в ЗСТ, принимают защитные меры во внешней торговле, предусмотренные соглашением от 18 октября.

Пятый – **Украина присоединяется к базовым соглашениям ЕЭП, которые сейчас обсуждаются в рамках Таможенного союза**.

И, наконец, шестой – Украина присоединяется к ЕЭП, при этом все четыре страны гармонизируют валютную систему внутри объединения, осуществляя единую валютную политику.

(...) Авторы доклада указывают, что неучастие Украины в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, а также в других объединениях (наиболее вероятный сценарий, если наша страна не присоединится к ЕЭП – полноформатное членство в ЕС ей и так не светит) ведет к консервации отраслевой структуры и, как следствие, – к потенциальному замедлению темпов экономического роста. Это, по мнению авторов документа, произойдет из-за невозможности дальнейшего наращивания экспортных секторов. Таким образом, динамика нашего ВВП (если страна будет развиваться на нынешней базе и никуда не вступит) станет постепенно снижаться в долгосрочной перспективе с 4,4 % в 2010–2015 гг. до 3,6 % в 2025–2030 гг.

Проблемы ожидают Украину в случае создания ЗСТ с Евросоюзом. Если еще недавно в Кабмине заявляли, что это якобы ускорит рост ВВП на 2 % в год, то авторы исследования считают наоборот. Дело в том, что при таком сценарии страны ЕЭП просто будут вынуждены ввести защитные меры против украинской продукции. Как результат – рост ВВП Украины замедлится на 1,5 %.

Как говорится в документе, «единственный вариант, при котором украинская экономика получит положительный эффект от создания ЗСТ с ЕС, – это прямое субсидирование со стороны Евросоюза». Заметим, это скорее из области фантастики.

Ощутимых рывков для нашей экономики не предвидится и от вступления в силу договора о ЗСТ в рамках СНГ. Это ускорит подъем экономики лишь на 0,65 % в год с перспективой дальнейшего снижения

темпов вплоть до 2030 г.

Наконец, как и в прошлом докладе, авторы указывают, что лишь полноценная интеграция Украины в ЕЭП может дать толчок к ее развитию. Суммарный эффект от создания ЕЭП для всех его участников без присоединения к нему Украины за 2011–2030 гг. оценивается в 900 млрд долл. (в ценах 2010 г.), тогда как в случае присоединения нашей страны – более чем в 1,1 трлн долл.

Таким образом, общий положительный эффект этого сценария интеграции для украинской экономики оценивается за тот же период в 219 млрд долл. (в ценах 2010 г.), т. е. в 12,2 млрд долл. в год (6 % дополнительного роста ВВП).

Впрочем, что наиболее важно в данном сценарии (и на что, кстати, постоянно обращают внимание многие эксперты) – только при восстановлении производственных и промышленных взаимосвязей на постсоветском пространстве возможно изменить структуру отечественной экономики – в пользу отраслей с более высоким уровнем переработки. Тогда доля машиностроения в валовом выпуске Украины может увеличиться по меньшей мере с нынешних 6 % до 9 %.

Не до конца, Впрочем, ясно, насколько прогноз учитывает ухудшение двусторонней торговли с ЕС в случае все-таки присоединения Украины к ЕЭП. Правда, если учесть, что на нынешнем этапе наш экспорт в Европу почти целиком состоит из металлургического, аграрного либо химического сырья, еще хуже, чем сегодня, условия торговли с Европой вряд ли возможны.

Однако и позитивный эффект от вступления в ЕЭП, как отмечают авторы доклада, возможен лишь при значительном объеме совместных инвестиций в инфраструктуру, более стремительном притоке в нашу экономику российских инвестиций и, конечно же, снижении цены на газ.

К отраслям, которые могут дать ощутимый прирост в случае вступления в ЕЭП, относятся наиболее высокотехнологичные – авиастроение, судостроение, энергетическое машиностроение, ВПК. Именно благодаря российскому рынку (а также рынкам других постсоветских стран) эти отрасли могли выжить и судя по всему, еще могут полностью восстановиться. Использование имеющегося машиностроительного потенциала и разработка проектов по промышленной сборке позволит увеличить долю машин и оборудования в экспорте Украины в страны ЕЭП по меньшей мере до 20 % к 2030 г. Например, в структуре суммарного экспорта Украины в ЕЭП доля авиационной техники увеличится к 2030 г. с нынешних 2,6 % до 6,3 %, а судостроения – с 0,4 % до ми-

нимум 1,2 %.

Что же касается макроэкономического эффекта от снижения цен на газ для нашей экономики, то при сложившейся структуре затрат это положительно скажется на издержках крупнейших ее отраслей (речь идет о металлургии и химии). Кроме того, при снижении цены на природный газ, экспортируемый из России, до \$180 тыс. куб. м дефицит торгового баланса Украины сократился бы с нынешних \$15,8 млрд до \$8,1 млрд, или на \$7,7 млрд, что эквивалентно 2,9 % украинского ВВП в 2011 г. (...)

Иными словами, если Украина все-таки пойдет по данному пути, уже только благодаря удешевлению импортных энергоресурсов возрастет конкурентоспособность отечественных производителей, прежде всего металлургии, химии и электроэнергетики. Что в свою очередь увеличит рентабельность и, очевидно, даст дополнительный толчок росту всей экономики. (...)

Теперь что касается исследования эффектов для украинской экономики в случае присоединения либо неприсоединения к Таможенному союзу. Мы предполагаем продолжать исследование как вширь, так и вглубь. Например, как экономисту мне уже сейчас совершенно очевидно, что никакого положительного эффекта – ни в процессе интеграции на восток, ни на запад – **не возникнет, если мы не расширим технологические перспективы, технологический уровень нашей экономики, если не разрешим сложнейшие задачи модернизации, которые должны определить сами.** Если двигаемся в направлении евроинтеграции, но не совершаем модернизационный рывок, у нас будет то же самое, что имеет сегодня Греция или Португалия. Если двигаемся на восток в рамках сегодняшней парадигмы, принципиально ничего не меняя, – у нас останется все как есть. (...)

Все, что мы отображаем в прогнозе, не означает, что именно так неизбежно и должно случиться. Мы говорим, это может быть, но ни в коем случае, что стопроцентно будет. (...)

(Лукашин Ю. Вопрос на \$219 миллиардов // Еженедельник 2000 (<http://2000.net.ua/2000/derzhava/ekonomika/78003>). – 2012. – 26.01).

14 июня между Киевом и Москвой состоялся телемост «Украина между Россией и ЕС в контексте парламентских выборов: взгляд молодых лидеров России и Украины».

Его организаторами выступили Центр социально-консервативной политики (Украина) и российская Молодежная общественная палата. (...)

По мнению члена Президиума Общественной организации «Союз

граждан Украины» Дмитрия Перлина, Украина – **является частью** общей цивилизации со славянскими народами. Нас объединяет справедливость в политике, социуме, экономике, а не развитие материальных и духовных ценностей. Создание Евразийского союза – «объективный процесс, который должен объединить наши народы в единое образование». Молодежным организациям, по мнению Перлина, нужно развивать это направление.

Михаил Синицын, член Центрального политсовета партии «Российский общенародный союз» также заявил о необходимости на уровне молодых лидеров стран выстраивать конструктивный диалог, таким образом подготавливать почву для нормальных отношений. Но необходимо решить проблему с информацией – пока никто не может четко сказать о выгодах Украины от участия в интеграционных процессах. Нужно говорить об этом общественности, формировать позитивный имидж нашего общего будущего. По мнению эксперта, общими усилиями можно вывести молодежное сотрудничество на высокий уровень и способствовать этим политическому взаимопониманию между Украиной и Россией. (...)

Председатель движения «Молодая Евразия» **Юрий Кофнер** поделился мнением, как заманить Украину в Евразийский союз. Он считает, что не нужно выбирать один из двух путей - идти на Запад или на Восток, лучше пойти по третьему пути: вступить в Таможенный союз, который является первым шагом к огромному объединению от Лиссабона до Владивостока. Эту идею, по мнению Кофнера, нужно продвигать в украинском и российском обществе.

Народы выступают за дружбу и объединение. Тормозят процессы власти, причем и с той и с другой стороны.

«Украина не должна интегрироваться в одну сторону – в ЕС или в ТС, – возразил *политолог* **Алексей Красноперов**. – И там, и там она растворится. Наша страна должна стать самостоятельным игроком на международной арене, коммуникатором между Россией и Европой». Все предпосылки, по мнению Красноперова, для этого есть.

«Нам нужна не интеграция, а воссоединение. Большинство украинцев стремятся к этому», – поделился мнением *политический консультант* Константин Долгов. Но проблема в том, что в украинском парламенте нет людей, ориентированных на воссоединение с Россией. Есть надежда, что такие появятся. (...)

Член Президиума Международного правозащитного движения «Мир без нацизма» **Андрей Гаджаман** высказал мнение, что украин-

ский народ выбирает то, где легче и комфортнее жить простому человеку. Но в отношениях с Россией существует информационный голод. О преимуществах присоединения к Евросоюзу доступно намного больше информации, нежели о выгодах интеграции на постсоветском пространстве.

«Получить понимание того, что такое евразийское пространство, извне сложно», – согласился **Сергей Толстов**, директор *Института политического анализа и международных исследований*. По его словам, мало информации о том, каким образом Украина может присоединиться к Евразийскому союзу – доступны только публицистика и материалы с лозунгами и призывами. Сам механизм не описан.

Что касается действий власти, то, по мнению аналитика, она не апеллирует к моральным и идеальным категориям, действует в рамках определенного сценария.

По словам **Андрея Винокурова**, *ведущего специалиста регионального отделения ЦСКП*, в вопросах сотрудничества нельзя ориентироваться только на экономические вопросы, нужно еще учитывать социальные моменты. У народов есть общее сознание, история, особенности менталитета – есть основа для сближения. Винокуров уверен, что не стоит дожидаться усовершенствования связей на верхах, между руководителями государств, нужно самим развивать коммуникационное поле. Начинать общение среди молодежи и интеллигенции.

Участники телемоста сошлись во мнении, что наши страны многое объединяет в культурном, экономическом, социальном планах. Интеграционные процессы необходимы, но здесь важно их излишне не политизировать. Исходя из того, что народы выступают за сближение, а власти не спешат принимать решения, молодежь готова сама развивать это направление, усиливать двустороннее сотрудничество между Украиной и Россией.

(Молодые лидеры обсудили перспективы российско-украинских отношений // Центр Социально-Консервативной Политики (<http://cskp.info/molodye-lidery-obsudili-perspektivy-rossijsko-ukrainskix-otnoshenij/>). – 2012. – 14.06).

Украинской стороне следовало бы давно обратиться в Стокгольмский арбитраж для пересмотра условий контракта на поставку российского газа. Об этом корреспонденту «Росбалта» заявил *украинский экономический эксперт Алексей Комаров*.

По его словам, позиция официального Киева вызывает недоумение.

«Меня удивляет позиция украинской стороны – то, что они до сих пор не пошли в суд. Все соседи Украины давно платят меньше, а Украина продолжает платить самую высокую цену в Европе. (...)», – отмечает эксперт.

По его мнению, Украина не сможет обменять дешевый российский газ на вхождение в Евразийский союз. «Евразийский союз – это «заманушка». Мы же видим, что Украина чисто экономически не может быть в эксклюзивной торговой зоне. Она разрывается между западным, восточным и южным направлениями. В Евразийском союзе она могла бы быть – но не в нынешних границах», – резюмирует Алексей Комаров. (...)

(Экономист: Украина не вступит в Евразийский союз ради дешевого газа // Росбалт.RU (<http://www.rosbalt.ru/ukraina/2012/06/21/995326.html>). – 2012. – 21.06).

ПОГЛЯД ЕКСПЕРТІВ:
«ПЕРСПЕКТИВИ ЄВРАЗІЙСЬКОГО СОЮЗУ В КОН-
ТЕКСТІ СВІТОВОЇ ГЕОПОЛІТИКИ І ТЕНДЕНЦІЙ
РОЗВИТКУ ПОСТРАДЯНСЬКОГО ПРОСТОРУ»

Прошло півроку з часу появи ідеї Євразійського союзу (ЄАС), озвученої прем'єр-міністром, а нині Президентом Росії В. Путіним восени-взимку минулого року. За цей час у попередніх номерах інформаційно-аналітичного бюлетеня були розглянуті питання реальної необхідності створення Євразійського союзу безпосередньо для конкретних країн СНД, а також перспективи його реалізації на пострадянському просторі за президентства В. Путіна.

На даний момент проблеми щодо будівництва даного проекту, зокрема перешкоди і загрози як внутрішнього, так і зовнішнього характеру, а також завдання, переваги та недоліки на шляху його створення активно обговорюються в ЗМІ зарубіжних країн і СНД.

Сучасний світ має дві характерні риси – глобалізм і протистояння глобальних центрів світу. При цьому перша риса несе загрозу й найбільшим центрам сили, адже вона характеризується виходом на світову авансцену глобального транснаціонального співтовариства, яке хоче створити єдиний планетарний простір грошей з підконтрольним світовим урядом.

Дане співтовариство за допомогою грошей і мережевого управління диктує волю як малим, так і великим державам, здійснює фінансову колонізацію людства, підпорядковуючи всі сфери буття інтегральному руху капіталу і критеріям прибутку, а також втілює в життя стратегію багатополусного світу.

Друга риса, як одна із спроб протистояти глобалізму – регіоналізм, проявляється у наростанні протистояння між трьома провідними геополітичними центрами: Північна Америка, Європа і Китай. Кожен з них сформував власну фінансово-економічну систему, має і розширює зони домінуючого впливу, спирається на потужні збройні сили, здатні діяти в будь-якій точці планети, включаючи світовий океан і космос.

Між центрами сили ведеться непримиренна геополітична війна за контроль над ключовими регіонами світу, стратегічними комунікаціями і глобальними ресурсами.

Але головна мета війни – зруйнувати національно-державну систе-

му світу і встановити новий світопорядок¹.

Російські військові експерти, зокрема генерал-полковник Л. Івашов² (президент Академії геополітичних проблем), посилаючись на висловлювання відомого американського політика-стратега Збігнева Бжезинського стверджують, що світове панування одного з трьох геополітичних центрів можливе тільки в разі домінування одного з них в Євразії, включаючи Росію. За словами З. Бжезинського: «Євразія стає центральним і критично важливим елементом всієї політики США на найближче майбутнє». З огляду на це, США для виживання і збереження статусу домінуючої світової держави приділяють велику увагу Євразійському континенту, і передусім Росії. (**Генерал-полковник Леонід Івашов: Євразійський союз: проблеми, перспективи // Записки прошедшего времени (<http://bert-s.livejournal.com/837063.html>). – 2012. – 17.05.**)

Так, ще за вісім місяців до появи статті В. Путіна про ЄАС у лютому 2011 р. помічник Хілларі Клінтон по Центральній і Південній Азії Роберт Блейк оприлюднив стратегію США в Середньоазійському регіоні. У документі ця частина континенту названа життєво важливою для США, яку їм потрібно контролювати, оскільки там не тільки проходить кордон з Афганістаном, Китаєм, Росією та Іраном, а визначається майбутнє Євразії.

У зв'язку з відходом коаліційних військ з Афганістану США намагаються закріпити присутність своїх військових формувань в Центральній Азії, що вони називають вибудовуванням Північного транспортного коридору для вантажів і озброєнь НАТО, замикати який буде аеропорт в російському Ульяновську. Нині США зацікавлені у збереженні й зміцненні існуючого статус-кво на карті Євразії і намагаються не допустити появи ворожої коаліції держави на чолі з Росією або Китаєм, здатної кинути їм виклик. У середньостроковій перспективі Вашингтон розрахо-

1. Змістом нової геополітичної війни є операції: *інформаційно-психологічні* для деформації свідомості та національно-культурної ідентичності населення; *фінансово-економічні* для підриву економіки, організації фінансово-економічних криз і встановлення контролю над економікою і політикою країни-об'єкта; *демократичні* для зміни режимів і створення мережевої агентури; *військово-стратегічні* і *спеціальні* – завершення руйнування країни і встановлення повного контролю.

2. Леонід Івашов, генерал-полковник, доктор історичних наук, професор, відомий спеціаліст в області геополітики. Донедавна займав посаду начальника Головного управління міжнародної військової співпраці Міністерства оборони Російської Федерації.

вує на появу в Євразії важливих і сумісних з ним в стратегічному плані партнерів, які під його керівництвом могли б створити трансєвразійську систему безпеки». (*Горбатов А. А. Евразийский союз и Восток, Евразийский союз и Запад // Русский мир в Украине (<http://rusmir.in.ua/eko/print:page,1,2440-evrazijskij-soyuz-i-vostok-evrazijskij-soyuz-i.html>). – 2012. – 18.05).*

Згідно з Бжезинським, світ прагне до біполярності по осі Захід – Схід, при цьому могутність Сходу постійно зростає, а Заходу занепадає. Тому порятунок Заходу неможливий без участі Росії. Для цього З. Бжезинський пропонує посилювати демократичні інститути в Росії і залучати її в західну орбіту. Він вважає, що Росія, з Путіним чи без нього, немає іншого вибору, окрім руху в західному напрямку. У зв'язку з цим Росія повинна залишити свою ідею Євразійського союзу, інакше її майбутнє, з вини керівництва країни, стане невизначеним – на розриві між Сходом і Заходом. (*Генерал-полковник Леонід Івашов: Евразийский союз: проблемы, перспективы // Записки прошедшего времени (<http://bert-s.livejournal.com/837063.html>). – 2012. – 17.05).*

Американський експерт вважає Україну рушієм процесу демократизації та інтеграції Росії в західне суспільство, а тому виступає за конструктивні взаємовідносини між Києвом і Москвою. З. Бжезинський також переконаний, що імперські настрої російського президента В. Путіна – це наслідки міжнародної ізоляції Росії, а його проект ЄАС – це своєрідний механізм за допомогою якого В. Путін збирається «рятувати» Росію як від напруги у взаємовідносинах з міжнародними партнерами, так і від внутрішніх економічних і соціальних проблем. (*Хижняк Н. Бжезинский: Евразийский союз – «лекарство» от изоляции России // BBC Україна (http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine_in_russian/2012/05/120524_ru_s_brzezinski_ukraine.shtml). – 2012. – 24.05).*

Британський прем'єр Девід Кемерон напередодні свого квітневого 2012 р. візиту до США висловив ідею єдиної Європи – держави (а не федерації країн) від Атлантики до Уралу, що представлятиме територію потужних інновацій і єдиної політичної волі. За його словами, «вільна» територія за Уралом буде слугувати для розміну у взаємовідносинах «Великого Заходу» і Сходу, а Росія, як суверенна держава взагалі не передбачається. (*Горбатов А. А. Евразийский союз и Восток, Евразийский союз и Запад // Русский мир в Украине (<http://rusmir.in.ua/eko/print:page,1,2440-evrazijskij-soyuz-i-vostok-evrazijskij-soyuz-i.html>). – 2012. – 18.05).*

Такі висловлювання західних експертів і політиків підтверджують

теорію Кремля про те, що з другої половини XIX ст. і до нинішнього часу Захід (Європа і Америка) розглядає Росію як об'єкт контролю, розчленування і знищення, а також – як життєво необхідний елемент у геополітичному протистоянні зі Сходом. З огляду на це, російські експерти переконані, що атлантисти проти ЄАС, адже останній може стати потужним наднаціональним об'єднанням і перетворитися на один з полюсів сучасного світу, що відіграватиме роль ефективного з'єднуючого ланцюга між Європою і динамічним Азіатсько-Тихоокеанським регіоном. Отже, в Кремлі переконані, що путінський проект створення ЄАС суперечить стратегічним планам Заходу, передусім Вашингтону. Звідси, скептичне і навіть вороже ставлення на Заході до ідеї ЄврАзЕС.

На думку Л. Івашова, Росія перетворюється на об'єкт протистояння між Заходом і Сходом, кожен з яких намагається включити її до своєї сфери впливу, щоб потім повністю поглинути. Тому питання: «з ким із них буде Росія?» важливе не тільки для Заходу, а й для Сходу. Водночас стратег визнає, що головні інтереси нинішнього російського режиму, особливо великого бізнесу і федеральної виконавчої влади, бачаться на Заході. Проте він вважає західну орієнтацію для російської політики неперспективною через сповільнення економічного, культурного, наукового, освітнього і морального розвитку західного співтовариства порівняно зі східним, яке навпаки розвивається швидкими темпами. Загалом на думку Л. Івашова, занепад Заходу (США і ЄС) – доконаний факт. Тому Росія не повинна інтегруватися в західне суспільство.

Правда, це досить суперечливе твердження, адже за даними відомого економіста Еріка Наймана, найбільші країни, що розвиваються – це так звана група БРИК (Росія, Китай, Індія і Бразилія) вибули з гонки економічного зростання. Нині їхні зусилля спрямовані тільки на подолання чергової хвилі глобальної економічної кризи, а динаміка їх валют є віддзеркаленням некрощого стану їхніх економік. *(Найман Е. Страны БРИК выбыли из гонки экономического роста // UBR (<http://ubr.ua/finances/macroeconomics-ukraine/naiman-strany-brik-vybyli-iz-gonki-ekonomicheskogo-rosta-144725>). – 2012. – 25.06).*

Водночас, генерал наголошує, що історичний розвиток підтверджує неможливість інтеграції однієї цивілізації в іншу на рівноправних умовах, адже слабка цивілізація повністю поглинається сильнішою, з обов'язковою зміною своєї ідентичності.

Л. Івашов вважає, що обравши західний вектор розвитку і відповідно західні цінності пострадянський простір повністю втратить втрачені століттями культурно-історичні традиції. На його погляд, проза-

хідний вектор «розвитку» перетворить жителів Євразії на подобу клонів чужих цінностей. Адже і США, і Європа уже втрачають культурно-цивілізаційні ознаки, а їхні етнічні, релігійні та національно-державні чинники замінюються економічною та політичною географією раціоналізму, універсальними стандартами життя. *(Генерал-полковник Леонід Івашов: Євразійський союз: проблеми, перспективи // Записки прошедшего времени (<http://bert-s.livejournal.com/837063.html>). – 2012. – 17.05).*

На євразійські плани Росії відреагував і Китай. Навесні 2012 р. Пекін піддав критиці російську економіку з шести найважливіших показників, зокрема щодо малої чисельності населення і дефіциту трудових ресурсів, передусім на Сході країни. У Москві переконані, що Китай не зацікавлений у зміцненні євразійського митного та економічного простору. Адже він може втратити свої дивіденди від безмитної торгівлі та контрабандної діяльності, наприклад, в Таджикистані та Киргизії. Тому Росії, щоб не отримати серйозного противника ЄАС на Сході, доведеться йти на економічні поступки КНР. *(Горбатов А. А. Євразійський союз і Восток, Євразійський союз і Запад // Русский мир в Украине (<http://rusmir.in.ua/eko/print:page,1,2440-евразийский-союз-и-восток-евразийский-союз-и.html>). – 2012. – 18.05).*

Отже, з-поміж головних зовнішніх загроз і перешкод на шляху створення ЄАС є боротьба глобальних і найпотужніших гравців Заходу і Сходу за євразійському просторі, включно з Росією. Хоч зовні глобальна боротьба ведеться за ресурси і територію, внутрішньою і головною сферою протистояння є духовно-культурна або цивілізаційна. Адже придушивши або розмивши духовний стержень народу його легко колонізувати або знищити. На думку Л. Івашова, шансів зберегтися або залишитися незалежними практично немає в жодній з пострадянських країн, включаючи Росію. У цій боротьбі окремі держави пересяють бути світовими та регіональними гравцями і перетворюються в об'єкти геополітичних воєн, а їх еліти стають прислугою переможців. *(Генерал-полковник Леонід Івашов: Євразійський союз: проблеми, перспективи // Записки прошедшего времени (<http://bert-s.livejournal.com/837063.html>). – 2012. – 17.05).*

До внутрішніх перешкод створення ЄАС російський експерт відносить насамперед історичні або минулі невдачі, пов'язані з розбудовою російської імперії та СРСР як цивілізаційних сутностей. Причини цих невдач Л. Івашов вбачає у відході від ціннісних парадигм російсько-євразійської традиції, що склалися століттями на просторі Євразії, а

також – у часто примусовому введенні в євразійський ареал народів інших культурно-історичних типів або «прикордонних» цивілізацій (лімітрофи), що створювало внутрішні духовно-культурні суперечності під час розбудови російської імперії та Радянського Союзу. Водночас, успішний розвиток країн і цивілізацій Сходу він пов'язує із збереженням ними своїх базових цінностей і культури, а також з вмілим накладанням на них сучасних технологій. Генерал переконаний що етнокультурні цивілізації, які відбулися, легко не руйнуються.

До нинішніх внутрішніх перешкод створення ЄАС російський стратег відносить орієнтацію на Захід всіх країн СНД, які, наче б то, не розібралися в сутності і перспективах західної цивілізації. Як наслідок, західні економічні проекти на пострадянському просторі супроводжуються політичними вимогами, які розвивають передусім національні і просувають «чужі» ціннісні орієнтири. За його словами, економічна, військова і політична співпраця країн СНД із Заходом призводить до переідентифікації народів цих країн під інтереси Заходу.

3. Бжезинський називає фактично аналогічну проблему створення ЄАС – відсутність кандидатів. «Головний кандидат – Україна, маневрує як може. Без неї ніякий союз неможливий. Інші країни змушені тільки погоджуватися». (*Хижняк Н. Бжезинский: Евразийский союз – «лекарство» от изоляции России // BBC Україна (http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine_in_russian/2012/05/120524_ru_s_brzezinski_ukraine.shtml). – 2012. – 24.05).*

У червні 20012 р. на регіональному всесвітньому економічному форумі в Стамбулі «Майбутнє європейської інтеграції» В. Янукович заявив, що Україна не відступила і не зраджує своїм пріоритетам – вступ до ЄС. Вона має і виконує програму європейської інтеграції, згідно зі своїх зобов'язань перед Радою Європи. Він назвав це стратегічне рішення як своїм особистим, так і політичної сили в якій перебуває майже 15 років. Крім того, В. Янукович зазначив, що Україна, яка вигідна як для Європи, так і для Росії, повинна бути надійним мостом між ними і створювати для них не проблеми, а сприятливі торгово-економічні та фінансові умови. Україна намагається відстоювати свої національні інтереси і здійснювати прагматичну політику, тому придивляється до діяльності й розвитку Митного союзу і ЄАС, але і надалі відмовляється входити до них. (*Янукович хочет, чтоб Украина была надежным мостом между ЕС и РФ и не создавала проблемы // Зеркало недели (http://news.zn.ua/ECONOMICS/yanukovich_hochet,_chtob_ukraina_byla_nadezhnym_mostom_mezhdu_es_i_rf_i_ne_sozdavala_problemy-103257).*

html). – 2012. – 05.06).

З-поміж країн Центральної Азії, крім Казахстану, готова приєднатися до ЄАС Киргизія і можливо Таджикистан, що гарантуватиме прикриття південно-східного флангу Росії. Але обидві ці країни мало що можуть дати ЄАС в економічному плані. Відсутність єдності підходів пострадянських країн Центральної Азії до нового наддержавного утворення несе загрозу нової конфронтації між ними, що, на нашу думку, підтверджує нежиттєздатність і штучність євразійського проекту.

За даними соціопитувань, інтеграційні процеси зокрема Єдиний економічний і митний простір Росії, Білорусії і Казахстану, як перші кроки на шляху створення ЄАС, підтримують від 7 до 10 % населення в Росії. Багато скептиків є у Білорусії і навіть Казахстані. Оскільки мало хто із жителів цих країн відчув позитивні зрушення від створення Митного союзу.

На думку директора Інституту країн СНД К. Затуліна, серйозною загрозою проекту є чисто бюрократичний і апаратний підхід до створення наддержавних органів міждержавних об'єднань на пострадянському просторі. Головна перешкода, – це принцип «одна країна – один голос», що застосовується у діяльності міждержавних органів нового утворення без урахування реального внеску й економічного потенціалу держав-учасниць. К. Затулін стверджує: «Наші сусіди повинні звільнитися від страхів, що їх намагаються задушити в обіймах Росії. Це з одного боку, а з іншого – Росії треба сміливіше й чіткіше висловлювати та обґрунтовувати думку про неминучість інтеграції та її практичну користь». (*Горбатов А. А. Евразийский союз и Восток, Евразийский союз и Запад // Русский мир в Украине (<http://rusmir.in.ua/eko/print:page,1,2440-evrazijskij-soyuz-i-vostok-evrazijskij-soyuz-i.html>). – 2012. – 18.05).*

Отже, російські стратеги визнають, що проект ЄАС – це механізм виходу Росії з глухого геополітичного кута. Але вважають, що його реалізація можлива за умови побудови ЄАС не на прагматичному підході бізнесу і влади, а на засадах відновлення цивілізаційної сутності пострадянського простору і геополітичному потенціалі. У іншому випадку Росія разом з іншими державами СНД стане третьорозрядною азіатською країною.

Серед недоліків проекту ЄАС – відсутність оптимального механізму поєднання процесів будівництва національної державності та економічно і політично дієздатного союзу, а також – вибір і розробка реалістичної ідеології, основою якої в Росії бачать не стільки голий праг-

матизм, скільки моральні цінності – «царство правди і справедливості»³, що, на наш погляд є утопією. (*Горбатов А. А. Евразийский союз и Восток, Евразийский союз и Запад // Русский мир в Украине (<http://rusmir.in.ua/eko/print:page,1,2440-evrazijskij-soyuz-i-vostok-evrazijskij-soyuz-i.html>). – 2012. – 18.05; Муниров В. Ф. Новая этика Евразийского Союза // Малоросійській вестникъ Санкт-Петербурга (<http://maloros.org/v-fokuse/soobshestvo/1048-2012-05-21-13-57-48.html>). – 2012. – 21.05).*

На думку російських експертів, до переваг у створенні ЄАС належать: географічне положення Росії, яка межує з шістьма з восьми світових цивілізацій; тривалий історичний досвід мирного об'єднання двох сотень народів, націй і народностей в рамках загального цивілізаційного проекту і єдиної держави; збереження на просторах СНД єдиної шкали цінностей і традицій, передусім культурної близькості. Не забуто також досвід соціалістичного будівництва та наявний для всіх народів негатив від капіталізму. Крім того, населення СНД пам'ятає спільну боротьбу проти зовнішніх ворогів і великі перемоги. Щоправда, більшість цих переваг українські дослідники неодноразово розглядали як недоліки, зокрема доцент Києво-Могилянської Академії Андреас Умланд називав їх негативною постімперською історичною спадщиною.

До переваг Москва відносить і євразійський простір не обмежений ні природними ресурсами, ні землями, придатними для проживання та розвитку. Завдяки ЄАС Росія може стати головним власником ресурсів Арктичної зони (вуглеводневих, біологічних, комунікаційних), на які претендують США, Канада і Європа, а КНР і навіть Індія проявляють до них інтерес. Без створення ЄАС Кремлю доведеться ділитися ресурсами цього регіону із Заходом передусім з Америкою. Крім того, Євро-

3. Основные правила новой этики ЄАС:1. Дух Истины (Воля Всевышнего, Воля Неба) превыше ВСЕГО; 2. Премудрость – это Вера, Надежда и Любовь в полете; 3. Благодать выше Правды; 4. Правда у каждого своя; 5. Гармония (Лад) есть высший Порядок; 6. Милосердие выше Справедливости; 7. Справедливость – это неотвратимость Воздаяния (чаще Наказания, Кары); 8. Справедливость выше Закона; 9. Совесть выше Свободы;10. От каждого по Совести – каждому по Справедливости; 11. Духовное выше тленного (материального); 12. Власть выше денег;13. Честь (Достоинство) выше Славы; 14. Служение (Долг и Слава) выше собственности; 15. Общественное (Соборное) выше личного; 16. Круговая порука (артельное) выше коллективного; 17. Самобытное выше мультикультурного;18. Созидание (Радость творения) выше торговли и кредита; 19. Предательство (измена) тягчайший грех и т.д.

па претендує і на каспійські ресурси, а Китай на сибірські і центрально-азіатські. Так, КНР, для якої існує загроза обмеження або повного припинення імпорту вуглеводів з Ірану і країн Близького Сходу, де США потужно діють проти Пекіну, може в будь-який момент спрямувати свої погляди на російські безлюдні простори і сировинні ресурси. Цьому також сприяє і постійний контроль Вашингтоном Малаккської протоки, через яку він здатний в потрібний момент призупинити постачання вуглеводнів в китайську економіку і таким чином змусити Піднебесну шукати ресурси на Півночі, тобто в східних регіонах Росії.

З огляду на вище зазначене, першочерговим завданням створення ЄАС можна вважати проведення кардинальних змін в самій Росії – передусім відродження і розвиток в ній традиційних духовно-моральних цінностей, застосування перспективних моделей національно-державного будівництва, проривних технологій майбутнього та оволодіння новими знаннями. Тобто Росія повинна настільки змінитися, щоб подібно так званій «м'якій силі» Європейського Союзу притягувати до себе держави СНД. Іншими словами, вона повинна показати свої переваги і перспективи порівняно з євроінтеграцією.

Другим важливим завданням, яке має здійснюватися одночасно з першим, є формування в СНД чотирьох спільних (єдиних) просторів: економічно-виробничого і митного на базі (ЄврАзЕС), з вертикально інтегрованими транснаціональними структурами у провідних галузях виробництва, простору культури, науки, освіти, інновацій, спорту, а також єдиного простору оборони і безпеки, на основі ОДКБ.

Отже, базова підстава проекту – відновлення традиційних для пострадянських народів «цивілізаційних цінностей» на протизахідним цінностям – інтересам, вигоді, прибуткам».

Паралельно з ЄАС передбачається подальший розвиток Шанхайської організації співробітництва (ШОС) за участі в ній Індії, Ірану, Пакистану, Афганістану, Монголії, тобто формування союзу континентальних цивілізацій та країн з відмінними від Заходу моделями: економіки (вертикально інтегровані великі виробництва, внутрішній ринок, власна фінансово-розрахункова система, преференції інноваційним виробництвам та дослідженням і т.д.), духовно-моральних цінностей (сенс життя, філософія розвитку людини і суспільства, моральні пріоритети в інформаційному просторі, гуманістичні гармонійні відносини між народами), системи безпеки (побудованої на принципі балансу сил, захист національних і загальносоюзних інтересів).

У межах розширеної ШОС Росія з країнами СНД повинна пропо-

увати Китаю, Індії, іншим зацікавленим членам спільне освоєння арктичних ресурсів і Північного морського шляху. Побудова такої континентальної цивілізаційної моделі надасть певну стійкість світопорядку XXI ст., дозволить уникнути нової світової війни, збереже Росію і країни СНД як самобутню євразійську цивілізацію. (*Горбатов А. А. Евразийский союз и Восток, Евразийский союз и Запад // Русский мир в Украине (<http://rusmir.in.ua/eko/print:page,1,2440-evrazijskij-soyuz-i-vostok-evrazijskij-soyuz-i.html>). – 2012. –18.05*).

Висновки: Отже, в контексті сучасної світової геополітики проект ЄАС не має перспектив, адже Росія виступає одним з головних об'єктів, а не суб'єктів у боротьбі між глобальними центрами сили за домінування у світі, що визнають і російські військові експерти. Для встановлення світового панування Захід (Америка і Європа), а також Схід (передусім Китай) повинні контролювати Євразію, включно з Росією.

Отже, проект ЄАС – це механізм виходу Росії з глухого геополітичного кута, шляхом створення ще одного глобального полюсу світу, центром або ядром якого буде Росія. Головною зовнішньою перешкодою або загрозою на шляху створення ЄАС є боротьба існуючих на даний момент глобальних і найпотужніших гравців світу за Євразію – територію на якій Кремль хоче створити ЄАС.

До «внутрішніх» перешкод на шляху побудови ЄАС відносяться невдачі у побудові російської імперії і СРСР, які стримують від євразійської інтеграції провідні країни СНД. При цьому, російські експерти визнають цивілізаційну недосконалість і слабкість як російської імперії, так і СРСР, які, на їхній погляд, як цивілізації просто не відбулися, а тому й розпалися. Причини цього пропонують врахувати під час створення ЄАС.

Така тенденція пострадянського простору як орієнтація на євроінтеграцію більшості країн СНД, а також російського бізнесу і переважної частини населення Росії – є другою перешкодою на шляху створення ЄАС, яку також визнають в Кремлі. Москва проти входження пострадянського простору до західної цивілізації, оскільки це, на її погляд, несе загрозу розмивання спільних для країн СНД культурно-національних цінностей, втрати ними державного суверенітету, зокрема й Росією, а також тому, що вона відносить західну цивілізацію до занепадаючої, порівняно зі Східною. Захід, навпаки хоче повністю поглинути Росію, зокрема й завдяки Україні.

Як наслідок, одна з проблем створення ЄАС, як можливої світової потуги, – нестача кандидатів, а головний з них – Україна намагається уникнути такого об'єднання всіма можливими способами, про що свідчать заяви ук-

раїнського президента під час виступів на міжнародних форумах.

Третьою перешкодою ЄАС є чисто бюрократичний і апаратний підхід до створення об'єднання, що викликає в країн СНД страх потрапити у повну економічну й політичну залежність від Росії.

Серед недоліків проекту ЄАС – відсутність оптимального механізму поєднання процесів будівництва національної державності та економічно і політично дієздатного союзу, а головна проблема – вибір і розробка реалістичної ідеології.

Переваги у процесі створенню ЄАС, які виокремлюють російські експерти, є суперечливими і уже не раз піддавалися критиці з боку дослідників України.

Отже, щоб створити ЄАС Кремлю потрібно подолати всі перешкоди на його шляху, а для цього в самій Росії потрібно провести низку кардинальних реформ, які б перетворили її на справжнього лідера на пострадянському просторі і дозволили б переконати країни СНД відмовитися від євроінтеграції та погодитися на вступ до ЄАС. Тільки глибокі процеси перебудови в Росії дозволять створити чотири спільні простори (економічний, митний, культурно-освітній і безпековий), і союз континентальних цивілізацій на базі ШОС, за участі Індії, Ірану та інших держав Азії.

Проте, сучасний суспільно-політичний і соціально-економічний розвиток Росії свідчить, що зробити це за три-чотири роки не можливо, як і сформувати базові цінності, наприклад, відмінні від цінностей західної демократії.

Для нотаток

Комп'ютерна верстка

Л. Івашук

Підп. до друку 02.07.12
Формат 60x84/16. Друк. офс. Папір офс.
Видається в друкованому та електронному вигляді.

Надруковано у НВЦ Національної бібліотеки України
імені В. І. Вернадського
03039, м. Київ, просп. 40-річчя Жовтня, 3

Свідоцтво про державну реєстрацію КВ № 5358 від 3.08.2001